

Эпоха мезолита в бассейне реки Колымы

С. Б. Слободин, А. Ю. Зеленская

Для цитирования: Слободин С. Б., Зеленская А. Ю. Эпоха мезолита в бассейне реки Колымы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 1072–1103. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.414>

Статья посвящена истории изучения раннеголоценовых древностей бассейна р. Колымы, археологические исследования которой были начаты в 1946 г. А. П. Окладниковым. На первом этапе работ удалось выявить только неолитические памятники. Исследования бассейна Колымы в 1970-х — начале 1980-х гг. привели исследователей к различным мнениям о ходе исторического развития этого региона на рубеже неоплейстоцена и раннего голоцена. А. Ю. Мочанов, основываясь на исследованных им материалах в низовьях Колымы, считал, что в раннем голоцене там существовала сумнагинская культура, выделенная им в Якутии. Н. Н. Диков же, на основе раскопанных им стоянок на Верхней Колыме, выделил сибирдиковскую (развивающуюся в динамике от палеолита до неолита) и малтанскую культуры, отличные от сумнагинской. В его схеме исторического развития Колымы эти культуры противостояли распространению сумнагинской культуры как на саму Колыму, так и далее, в восточном от нее направлении, по Северу Дальнего Востока. На протяжении более полувека данная проблема колымских материалов оставалась неразрешенной. Дальнейшие исследования С. Б. Слободина на Верхней Колыме в конце 1980-х и в 1990-х гг. привели к открытию в раннем голоцене этого региона еще одной культурной традиции с черешковыми пластинчатыми наконечниками, получившей название уолбинской. Материалы этой традиции зафиксированы исследователями от Якутии до Чукотки и Камчатки. Проведенный повторный анализ материалов стоянки Малтан показал ошибочность отнесения ее к раннему голоцену. Новых

Сергей Борисович Слободин — канд. ист. наук, вед. науч. сотр., Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило Дальневосточного отделения РАН, Российская Федерация, 685000, Магадан, ул. Портовая, 16; archaeol@neisri.ru

Sergei B. Slobodin — PhD (History), Senior Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, 16, ul. Portovaya, Magadan, 685000, Russian Federation; archaeol@neisri.ru

Алиса Юрьевна Зеленская — науч. сотр., Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило Дальневосточного отделения РАН, Российская Федерация, 685000, Магадан, ул. Портовая, 16; zelenskaya.mgd@yandex.ru

Alisa Yu. Zelenskaya — Researcher, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, 16, ul. Portovaya, Magadan, 685000, Russian Federation; archaeol@neisri.ru

Работа выполнена в рамках госзадания № 121031700302-2 Министерства науки и высшего образования РФ по теме НИР «Реконструкция исторических процессов, межэтнических и межкультурных взаимодействий на территории Крайнего Северо-Востока России в древности, в Новое и Новейшее время».

The work was carried out within the framework of the State order no. 121031700302-2 of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Reconstruction of historical processes, inter-ethnic and intercultural interactions in the Far North-East of Russia in antiquity, in Modern and Contemporary history”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

стоянок сибердиковской культуры найдено не было. Исследования, проведенные под руководством А. Ю. Зеленской на Верхней Колыме в 2017–2020 гг., привели к открытию стоянки Бурхала ^{14}C -возрастом 9300 л. (10 510 кал. л.н.) с инситуными материалами, ассоциируемыми с сумнагинской культурой. Намеченные контуры развития культур в раннем голоцене бассейна Колымы послужат ориентиром как в практической работе по выявлению и полевым исследованиям стоянок, так и для дальнейшего углубления наших теоретических знаний о древних культурах Северо-Востока России.

Ключевые слова: Колыма, мезолит Северо-Востока Азии, ранний голоцен, сумнагинская, уолбинская, сибердиковская культуры, конический нуклеус, микропластинки, угловой резец.

The Mesolithic Epoch at the Kolyma River Basin

S. B. Slobodin, A. Yu. Zelenskaya

For citation: Slobodin S. B., Zelenskaya A. Yu. The Mesolithic Epoch at the Kolyma River Basin. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 4, pp. 1072–1103. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.414> (In Russian)

The article is devoted to the history of the study of the Early Holocene antiquities of the Kolyma River basin, the archaeological research of which was started in 1946 by A. P. Okladnikov. During the first stage of work only Neolithic sites were identified. Studies in the 1970s–1980s led researchers to various opinions about the course of the historical development of this region at the turn of the Neo-Pleistocene and Early Holocene. A. Yu. Mochanov, based on the materials he studied on the Lower Kolyma, believed that in the Early Holocene there existed the Sumnagin culture, which he identified in Yakutia. N. N. Dikov singled out the Siberdik and Maltan Kolyma cultures, different from the Sumnagin culture, which, according to his scheme of the historical development of Kolyma, “prevented” Sumnagin culture from the spread both to the Kolyma and to the east of it. This dilemma of the Kolyma materials remained unresolved until recently. In the 1980s–1990s S. B. Slobodin discovered the Early Holocene Uolba culture on the Upper Kolyma with blade stemmed points, which was recorded from Yakutia to Chukotka and Kamchatka. The revision of the materials of the Multan site showed that it was not mistakenly attributed to the early Holocene. In 2017–2020, A. Yu. Zelenskaya explored the Burkhala site on the Upper Kolyma, 9,300 ^{14}C years old (10,510 cal. BP) with in situ materials associated with the Sumnagin culture. The outlined contours of the development of cultures in the early Holocene of the Kolyma basin will serve as guidelines both for practical work of identification and field studies of the sites, and for further expansion of the theoretical knowledge about the ancient cultures of the North-East of Russia.

Keywords: Kolyma, Mesolithic Northeast Asia, Early Holocene, Sumnagin, Uolba, Siberdik cultures, conical core, microblade, angle burin.

Введение

Колыма — одна из крупнейших рек севера Дальнего Востока, она относится к Арктическому бассейну и имеет протяженность около 2,5 тыс. км. Площадь бассейна р. Колымы составляет 643 тыс. км².

Она течет (как и другие реки Арктики, такие как Лена, Индигирка, Енисей, Обь) в направлении северо-восток — север, занимая с притоками почти всю территорию от Охотского до Восточносибирского моря (за исключением коридора в Приохотье, шириной в самом узком месте около 50–80 км) и располагаясь на пути

животных и человека на восток и северо-восток (на Чукотку и Камчатку). Географически река делится на Верхнюю, Среднюю, Нижнюю Колыму и включает часть Западной Чукотки.

Первые археологические обследования в бассейне Колымы от верховий до устья были проведены А. П. Окладниковым в 1946 г.¹ На основе своих находок в низовьях Колымы он ограничил древности Северо-Востока Азии (СВА) в целом и Колымы в частности неолитом². При этом он отметил, что верховья Колымы «никогда не были густо заселены человеком и не служили главным путем его расселения»³.

Затем на Колыме работали Ю. А. Мочанов (1970, 1977 гг.), на Нижней Колыме — С. Кистенев (1978–1990 гг.), на Западной Чукотке — М. А. Кирьяк (1977–2005 гг.), на Средней Колыме — В. А. Кашин (1992–2010 гг.), на Верхней Колыме — Н. Н. Диков (1971–1976 гг.), М. А. Кирьяк (1982, 1983 гг.), С. Б. Слободин (с 1985 г.), С. П. Кистенев (1991 г.) и А. Ю. Зеленская (с 2016 г.). Однако большая часть этих исследований касается неолита. Реальные данные с комплексами, возраст которых при помощи радиоуглеродного метода датирован первой половиной голоцена, получены пока только на Верхней Колыме⁴ (в статье, кроме особо оговоренных случаев, приводятся в основном некалиброванные ¹⁴C-датировки). Полученные данные позволяют выделить в бассейне Колымы несколько культурно-хронологических комплексов и верифицировать ранее выделенные культуры и комплексы.

История археологических исследований в бассейне реки Колымы

Исследования Ю. А. Мочанова на р. Колыме, от верховьев до устья, привели к открытию в ее низовьях стоянок Пантелеиха I–VIII и Пирс (рис. 1) с «нестратифицированными находками» раннего голоцена (конические и призматические нуклеусы, ретушированные микропластинки, концевые скребки), которые «залегали вместе с остатками эпохи неолита и раннего железного века сразу под дерном»⁵. Они были отнесены к «раннеголоценовой сумнагинской культуре».

Сумнагинская культура выделена в 1960-х гг. Ю. А. Мочановым⁶ в долине р. Алдан в Якутии на стоянках Сумнагин, Белькачи I, Усть-Тимптон, Дюктай, Билир,

¹ Окладников А. П. Колымская экспедиция // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1947. Т. 21. С. 76.

² Окладников А. П. История Якутской АССР: в 3 т. М.; Л., 1955. Т. 1; Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. М., 1977. С. 25.

³ Окладников А. П. Колымская экспедиция. С. 76.

⁴ Диков Н. Н.: 1) Древние культуры Северо-Восточной Азии. М., 1979. С. 80–119; 2) Новейшие исследования палеолита на Колыме и Камчатке и проблема первоначального заселения Американского континента // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан, 1976. С. 165–173; Slobodin S. Archaeology of the Kolyma and Continental Priokhot'e in the late Pleistocene and early Holocene. Anchorage, 2014. P. 59–168; Зеленская А. Ю.: 1) Отчет по теме «Археологические разведки в Тенькинском, Сусуманском, Хасынском и Ягоднинском ГО Магаданской области в 2018 г.» // Архив Института археологии РАН. Ф.-1. 2019. № 60341-60343. С. 67–75; 2) Отчет об археологической разведке на стоянках Иганджа, Неглинка, Малтан, Басандра, Бурхала на территории Тенькинского, Хасынского, Сусуманского и Северо-Эвенского ГО Магаданской области в 2019 г. С. 154–159 // Там же. № 63761-63764. 2020.

⁵ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977. С. 204, 206.

⁶ Мочанов Ю. А.: 1) Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. М., 1969. С. 124–143; 2) Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 241–253.

Рис. 1. Карта раннеголоценовых стоянок бассейна Колымы: 1 — Пантелеиха I–VIII, Пирс; 2 — Тытыль I–V; 3 — Тытыль IV п. 2, Верхнетытыльская IV, Нижнетытыльская IV; 4 — Среднее озеро; 5 — Большой Эльгахчан; 6 — Осетровка I; 7 — Пушкино II; 8 — Омсукчан III; 9 — Джугаджака I; 10 — Буюнда; 11 — Уртычук, Хуренджа (Азамат); 12 — Малтан; 13 — Неглинка; 14 — Сибердик, Конго; 15 — Агробаза; 16 — Конго-78, ИНГ-78; 17 — Бурхала; 18 — Запятая; 19 — Уи, Придорожная.

Условные обозначения: ▲ — сумнагинская традиция; ▲? — предположительно сумнагинская традиция; ● — уолбинская традиция; □ — сибердиковская традиция; ■ — стоянка Малтан

Усть-Миль, Верхне-Троицкая и др. Набор каменных орудий этой культуры включает конические и призматические нуклеусы, ретушированные микропластинки, концевые скребки на пластинах и отщепах, резцы угловые (боковые) на пластинках, двусторонне оббитые овальные тесла и, возможно, полиэдрические резцы. Возраст культуры, по серии ¹⁴C-датировок был определен в пределах 10,5–6,2 тыс. лет.

Несмотря на присущие данной культуре мезолитические черты раннего голоцена СВА⁷, Ю. А. Мочанов⁸, ссылаясь на взгляды А. Н. Рогачева⁹ о преемственности палеолитических и мезолитических культур Русской равнины, отнес эту культуру не к мезолиту, а к «голоценовому палеолиту». Однако А. Н. Рогачев предлагал этот термин для датированных комплексов *со сходными* технико-типологическими характеристиками (ТТХ)¹⁰. А отличие позднеплейстоценовой джуктайской и ушковской палеолитических культур от раннеголоценовой сумнагинской на СВА было совершенно очевидно, что позже неоднократно отмечал и сам Ю. А. Мочанов¹¹. Его аргументы в пользу этого термина были не убедительны изначально¹² и в целом искажают суть гипотезы А. Н. Рогачева, поэтому термин «голоценовый палеолит» для сумнагинской культуры археологами не был принят¹³.

Материалы стоянок Пантелеиха I–VIII позволили сделать предположение о распространении сумнагинской культуры на Колыму и далее, на Чукотку и Камчатку¹⁴. Однако отсутствие ¹⁴C-датировок комплекса и смешанный характер находок не позволяли считать это мнение доказанным фактом.

Была высказана и альтернативная точка зрения на раннеголоценовую историю Колымы. Н. Н. Диков, исследовав в 1971–1976 гг. в верховьях Колымы стратифицированные стоянки Сибердик и Конго (в устьях одноименных правых притоков Колымы в зоне затопления Колымской ГЭС, см. рис. 1), объединил материалы их нижних слоев, датированных временем 8,2–9,5 тыс. лет, в «сибердиковскую культуру реликтового (голоценового) палеолита», развивающуюся в неолит¹⁵. Палеолитический облик комплексу, включающему чопперы, микропластинки, конические нуклеусы, бифасы, концевые скребки, придавал единственный (!) клиновидный нуклеус из III культурного слоя стоянки Сибердик.

Как один из этапов этой культуры Н. Н. Диков рассматривал и материалы «нижнего слоя» стоянки Малтан с датой 7490 ± 70 (МАГ-183), исследованной им

⁷ История Якутии: в 3 т. Т. I. Новосибирск, 2020. С. 30–35.

⁸ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. М., 1969. С. 138.

⁹ Рогачев А. Н. Основные итоги и задачи изучения палеолита Русской равнины // Краткие сообщения Института археологии. 1962. Вып. 92. С. 10.

¹⁰ Рогачев А. Н. Некоторые вопросы изучения эпипалеолита Восточной Европы // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1966. № 126. С. 9–13.

¹¹ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 249–250.

¹² Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. С. 125–140.

¹³ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 80–119; История Якутии. С. 30–35; Алексеев А. Н. Каменный век Олёкмы. Иркутск, 1987. С. 96–98; Кирьяк М. А. Археология Западной Чукотки. М., 1993. С. 23–31; Питутько В. В. Жоховская стоянка. СПб., 1998. С. 34–49; Slobodin S. Archaeology of the Kolyma... P. 59–168; Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья. СПб., 1998. С. 29–54.

¹⁴ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 241; Кистенев С. П. Каменный век бассейна Нижней Колымы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1990.

¹⁵ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 80–100.

в верховьях р. Малтан (приток р. Бахапча — правого притока Колымы). Н. Н. Диков видел в ней мезолитические черты, отмечая, «что в послепалеолитическое время, в преддверии неолита, в верховьях Колымы кроме сибердиковской культуры развивалась еще одна мезолитическая культура, также резко отличающаяся от внутриконтинентальной сумнагинской культуры на территории Якутии»¹⁶ и «служившая ей там заслоном на пути к Америке»¹⁷. В отложениях стоянок Сибердик, Конго и Малтан, прослеженных от плейстоцена до позднего голоцена, присутствие сумнагинской культуры зафиксировано не было.

Сопоставление комплексов орудий сумнагинской и сибердиковской культур позволяло определить их кардинальные отличия. Как отмечал и Ю. А. Мочанов¹⁸, отличие проявлялось в том, что в первой культуре отсутствовали бифасиальные орудия и наконечники, которые, по Н. Н. Дикову, являются четкими маркерами сибердиковской и малтанской культур¹⁹. При этом в комплексах всех этих культур присутствуют ножевидные пластинки, конические нуклеусы, концевые скребки и полиэдрические резцы.

Эти материалы стали основой развернувшейся с 1970 г. дискуссии о мезолите СВА и роли сумнагинской, сибердиковской и малтанской культур в освоении человеком Колымы по окончании ледникового периода²⁰. Гипотезе Ю. А. Мочанова о распространении в раннем голоцене на всей СВА сумнагинской культуры Н. Н. Диков противопоставил верхнеколымскую сибердиковскую культуру, «противостоящую» распространению там сумнагинской культуры. Сибердиковская культура остается пока верхнеколымским эндемиком, новых памятников этой культуры до сих пор не найдено.

В 1982 г. М. А. Кирьяк на Верхней Колыме (стоянка Березовая) нашла у края террасы призматический нуклеус, который, как отмечается, «напоминает жоховские», рассматриваемые в рамках сумнагинской культуры²¹.

¹⁶ Там же. С. 104.

¹⁷ Диков Н. Н. Культурные связи между Северо-Восточной Азией и Америкой по данным позднелейстоценовых и раннеголоценовых стоянок Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы // XIV Тихоокеанский научный конгресс: в 2 т. Т. 2. М., 1979. С. 192.

¹⁸ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. С. 140.

¹⁹ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 93–96, 100.

²⁰ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 241; Диков Н. Н.: 1) Новейшие исследования палеолита на Колыме и Камчатке и проблема первоначального заселения Американского континента // Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан, 1976. С. 165–182; 2) К проблеме мезолита на Камчатке // Краткие сообщения Института археологии. 1977. Вып. 149. С. 120–124; 3) Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 80–105; 4) Археологическое прошлое обитателей Северо-Востока Азии // Северо-Восток России с древнейших времен до наших дней: новые экскурсии в историю. Магадан, 1996. С. 13–31; Кистнев С. П. Каменный век бассейна Нижней Колымы. С. 8, 9, 18, 19; Кирьяк М. А.: 1) Археология Западной Чукотки; 2) Каменный век Чукотки. Магадан, 2005. С. 80–87; Слободин С. Б. Раннеголоценовые комплексы Верхней Колымы и некоторые аспекты проблемы «мезолита» Северо-Востока Азии // Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Владивосток, 1996. С. 204–212; Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья. СПб., 1998. С. 29–54; Питулько В. В.: 1) Жоховская стоянка. С. 34–49; 2) Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии // Естественная история Российской Восточной Арктики в плейстоцене и голоцене. М., 2004. С. 99–151; Кашин В. А. Палеолит Северо-Восточной Азии: история и итоги исследований. 1940–1980 гг. Новосибирск, 2003. С. 126–146; Slobodin S. Archaeology of the Kolyma... P. 59–168.

²¹ Питулько В. В. Жоховская стоянка. С. 85.

Более продуктивными были результаты исследования 1985–1995 гг. на Охотско-Колымском нагорье, где в самых истоках правых притоков верховий Колымы были открыты стоянки Буюнда III, Уртычук IV, Хуренджа (Азамат) с комплексами, аналогичными по своим ТТХ сумнагинской культурной традиции²² (см. рис. 1). Серии ¹⁴C-датировок подтвердили их раннеголоценовый возраст. И только уже в последние годы получены надежно атрибутированные и датированные по радиоуглероду материалы со стоянок Бурхала и Запятая, позволяющие сделать заключительный вывод в дискуссии о распространении сумнагинской традиции в долину р. Колымы²³.

Также в долине Колымы и верховьях ее левых притоков были открыты и исследованы датированные по радиоуглероду памятники (Уи, Придорожная, Агробаза II, ИНГ-78, Конго-78) выделенные в ранее неизвестную раннеголоценовую культуру с характерными для нее пластинчатыми черешковыми наконечниками (ПЧН), получившую название уолбинской по первому месту нахождения (стоянка Уолба) А. П. Окладниковым в 1942 г. аналогичных изделий на р. Лене²⁴.

На Западной Чукотке, на р. Малый Анюй (правый приток Колымы) и оз. Тытыль, расположенном в ее истоке, в 1977, 1980 гг. Ю. А. Мочановым и его коллегами были открыты стоянки Тытыль I–V, Ягодная II–III с подъемными материалами, как было определено, «голоценовых культур Якутии — от сумнагинской до вымыяхтахской»²⁵ (см. рис. 1).

В 1977–1978 гг. М. А. Кирьяк провела дополнительные исследования на оз. Тытыль²⁶. Ею были выявлены и обследованы стоянки с подъемными материалами Тытыль I–III²⁷. Было определено, что эти материалы «аналогичны сумнагинским мезолитическим»²⁸ и при этом имеют «сходство с малтанскими мезолитическими изделиями»²⁹. Эти выводы крайне противоречивы, поскольку в сумнагинской культуре нет бифасов, а на стоянке Малтан они представлены исключительно широко. Видимо, поэтому позднее М. А. Кирьяк исключила какие-либо аналогии стоянок

²² Slobodin S. Archaeology of the Kolyma... С. 152–154.

²³ Зеленская А. Ю.: 1) Отчет по теме «Археологические разведки...». С. 67–75; 2) Отчет об археологической разведке... С. 154–159; Зеленская А. Ю., Сlobodin С. Б. Новые данные по археологии Верхней Колымы // X Крушановские чтения «Итоги и перспективы развития исторической науки на Дальнем Востоке». Владивосток, 2021. С. 249–257.

²⁴ Slobodin S. Archaeology of the Kolyma... С. 154–165; Сlobodin С. Б. Мезолитическая традиция черешковых пластинчатых наконечников Северо-Востока Азии // Российская археология. 2018. № 3. С. 58–74.

²⁵ Мочанов Ю. А., Багынанов Н. Г., Кистенев С. П. Первая археологическая разведка в верховьях Малого Анюя (Центральная Чукотка) // Археология и этнография Сибири. Иркутск, 1978. С. 64–65; Кистенев С. П. Новые археологические памятники в бассейне Колымы // Новое в археологии Якутии. Якутск, 1980. С. 74–76; Кистенев С. П. Каменный век бассейна Нижней Колымы. С. 8–9, 18–19; Мочанов Ю. А., Федосеева С. А., Кистенев С. П., Эртюков В. И. Работы Приленской археологической экспедиции (ПАЭ) на Чукотке и в Северном Приохотье // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии. Иркутск, 1980. С. 58–59.

²⁶ Кирьяк М. А. Первые мезолитические и неолитические стоянки Западной Чукотки (оз. Тытыль в верховьях М. Анюя) // Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979. С. 39–43.

²⁷ Корреляция с материалами стоянок Тытыль I–V, полученными ранее, не проводилась.

²⁸ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 132; Кирьяк М. А. Первые мезолитические и неолитические стоянки Западной Чукотки. С. 43.

²⁹ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 132; Кирьяк М. А. Первые мезолитические и неолитические стоянки Западной Чукотки. С. 44.

Тытыль I–III с малтанскими находками³⁰, связав их с выделенным Н. Н. Диковым на Чукотке предположительно раннеголоценовым комплексом Путурак и подтвердив параллели с сумнагинской культурой³¹. Помимо этого, в районе оз. Тытыль был выявлен ряд стоянок с пластинчатыми черешковыми наконечниками (Тытыль IV, Верхнетытыльская IV, Нижнетытыльская IV), которые были отнесены к раннеголоценовому уолбинскому комплексу, известному на Верхней Колыме³².

На р. Омолон (правый приток Колымы) в подъемных материалах стоянки Большой Элгахчан I были отмечены «остатки сумнагинской палеолитической культуры»³³. В верховьях р. Олой на Колымском нагорье к мезолиту отнесена стоянка-мастерская Среднее Озеро V с заготовками нуклеусов и полиэдрических резцов³⁴. Но эти памятники не датированы по радиоуглероду и представлены подъемными, часто смешанными с неолитическими, материалами. Надежных сведений они не давали.

Исследования 1980–1890 гг. на Нижней и Средней Колыме также не внесли конкретики в проблему раннеголоценовых культур региона: они не дали ¹⁴C-датировок с новых и доисследованных предположительно «сумнагинских» стоянок³⁵. Только кратко упоминается о предположительно сумнагинских стоянках Осетровка I и Пушкино II (см. рис. 1) с коническими и призматическими нуклеусами, концевыми скребками, микропластинками, резцами на пластинках, топорами, теслами и полиэдрическими резцами с нуклевидным корпусом³⁶.

Таким образом, на Колыме для раннего голоцена на данный момент обосновано существование трех групп памятников, связанных с такими культурами, как сумнагинская, уолбинская и сибердиковская.

Сумнагинская традиция

Из всех заявленных сумнагинских памятников на Колыме, рассмотренных в разделе истории исследований, только стоянки с Верхней Колымы — Буюнда III, Уртычук IV, Хуренджа (Азамат), Бурхала и Запятая — представлены стратифицированными, однокомпонентными комплексами, датированными по радиоуглероду. Первые три расположены на Колымском нагорье, в истоках правых притоков Колымы, две остальные — в долине Колымы (см. рис. 2). Однокомпонентные, но не датированные комплексы находок получены со стоянок Джугаджака I, Неглинка, Омсукчан III.

Стоянка Буюнда III расположена в истоках р. Буюнда на Колымском нагорье (N 60°54', E 153°20', абсолютная высота 830 м). Культурный слой залегает в отложениях террасы на глубине 0,2–0,6 м. В центре раскопа площадью 20 м² на глуби-

³⁰ Кирьяк М. А. Археология Западной Чукотки. С. 23–31.

³¹ Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 81–84; Диков Н. Н. Азия на стыке с Америкой в древности. СПб., 1993. С. 36–47.

³² Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 84; Слободин С. Б. Мезолитическая традиция черешковых пластинчатых наконечников Северо-Востока Азии. С. 58–74.

³³ Кистенев С. П.: 1) Новые археологические памятники в бассейне Колымы. С. 74–76; 2) Каменный век бассейна Нижней Колымы. С. 8–9, 18–19.

³⁴ Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 48–53.

³⁵ Кистенев С. П. Каменный век бассейна Нижней Колымы. С. 8–9, 18–19.

³⁶ Кашин В. А. Неолит Средней Колымы. Новосибирск, 2013. С. 48.

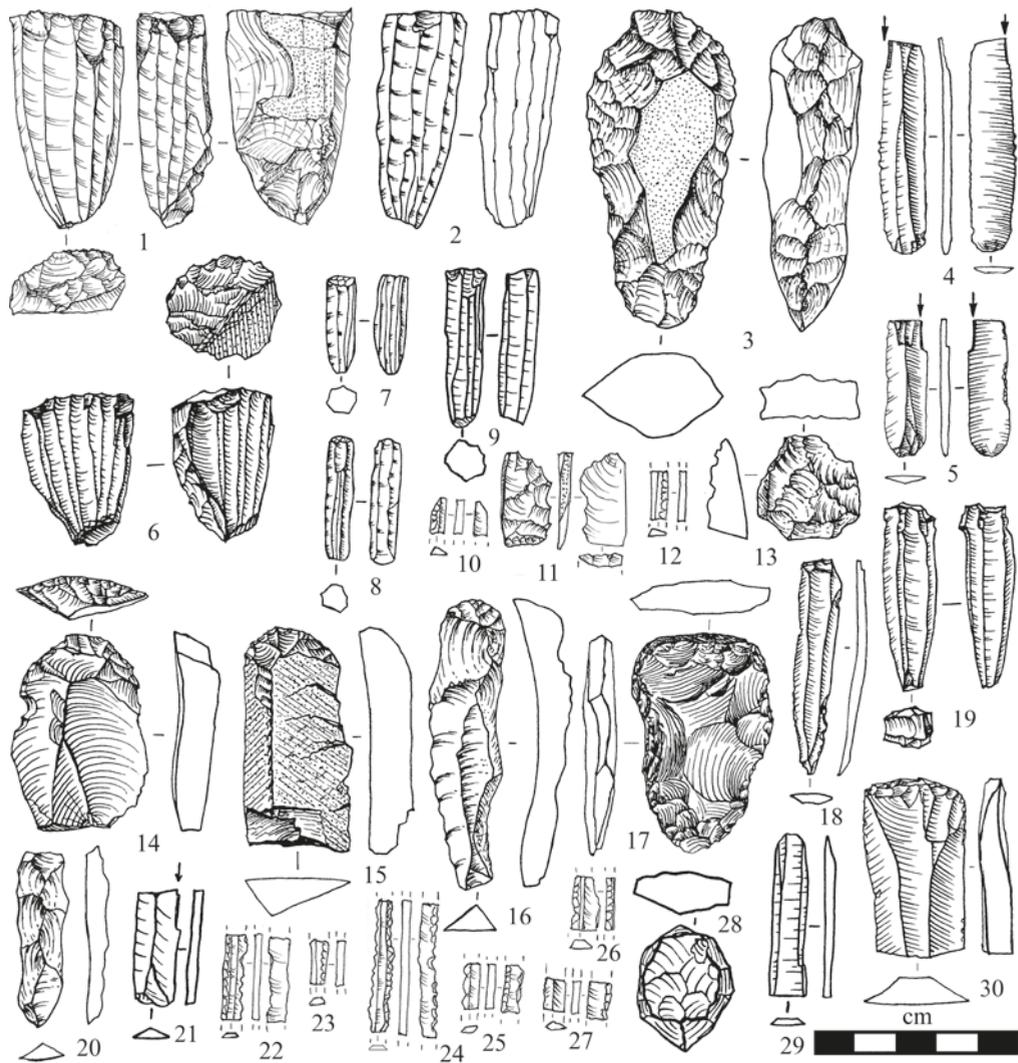

Рис. 2. Каменный инвентарь со стоянок сумнагинской традиции в бассейне р. Колымы: 1, 4, 5, 10–12, 15, 17, 22–27, 30 — Бурхала; 2, 7, 8, 13, 16, 20 — Уртычук IV; 3, 9, 21, 28, 29 — Буюнда; 6, 14, 18, 19 — Омсукчан III

не 0,6 м выявлен очаг округлой формы диаметром около 1 м, сложенный из речных галек, заполненный мощным слоем углисто-золистого материала.

Стратиграфия стоянки: 1) почвенно-растительный слой; 2) серая супесь с прослойками песка и гравия, вмещающая культурный слой с углистой прослойкой; 3) плотная рыжая супесь с включением гравия и гальки; 4) серый галечник в песчаном заполнителе. До глубины 0,7 м идет пойменная фация аллювия, ниже — русловая.

Культурный слой с находками выявлен на расстоянии до 2 м по периметру вокруг очага, что позволяет реконструировать эту конструкцию как слегка углубленное жилище типа чума, расположенное, вероятно, в естественной западине.

Концентрация находок по мере удаления от очага уменьшается. Находки из очага имеют на своей поверхности следы нагара, копоти и отпечатков сгоревшей травы. В углистом слое из очага найден крупный обгорелый фрагмент коры березы и ножевидная пластинка с нагаром, на котором сохранился отпечаток растения семейства *Poaceae* (злаковые) или *Superaceae* (осоковые)³⁷.

Вокруг очага найдены призматические и конические микронуклеусы, сколы подправки их ударных площадок, ретушированные по одному или обоим краям микропластинки, концевые скребки, угловые резцы на микропластинках, резчики и двусторонне оббитое рубящее орудие овальной формы (см. рис. 2: 3, 9, 21, 28, 29). По древесному углю из очага получены ¹⁴C-даты диапазона: 8135 ± 220 – 7510 ± 205 л. н. (GX-17064, GX-17065, LE-3991). По нагару на ножевидной пластинке из очага получена AMS-дата 7620 ± 75 л. н. (ETH-17512).

Стоянка Уртычук IV находится в истоках р. Малтан на Колымском нагорье (N 60°38', E 151°28') на высоте 1015 м. В раскопе (7,5 м²) под дерном, мощностью около 1–2,5 см, в супесчаных отложениях на глубине от 3 до 20–22 см выявлен культурный слой, где найдено 11 призматических нуклеусов и их заготовок, более 1 тыс. микропластинок, несколько сколотых ударных площадок нуклеусов (core tablet), 30 краевых ребристых пластин (сколов), концевой скребок на пластине, отщепы (см. рис. 2: 2, 7, 8, 13, 16, 20). Нуклеусы представлены изделиями на всех стадиях их обработки — от заготовок до полностью сработанных. По углю из культурного слоя с глубины 10–20 см получена ¹⁴C-дата 8285 ± 95 л. н. (GX-17063). Очевидно, это была мастерская и охотничий наблюдательный пункт. На склонах окружающих гор обитатели стоянки добывали кремь для изготовления нуклеусов и вкладышевых орудий с лезвиями из микропластинок.

Стоянка Хуренджа (Азамат) находится на Колымском нагорье, на водоразделе р. Хуренжда и Ола (N 60°41', E 151°15', высота 1060 м над уровнем моря). Приурочена к вершине холма, волнисто-бугристая поверхность которого рассечена мерзлотными полигонами. Каменистые участки, лишённые растительного покрова, чередуются с небольшими площадками, покрытыми мхом, лишайниками, травянистыми растениями.

В раскопе (2,5 м²) прослежена стратиграфия: 1) слабо развитый дерновый слой (1–1,5 см); 2) супесь серого цвета с щебенкой (10 см); 3) супесь с углистостью и артефактами (10–15 см, до глубины 20–27 см); 4) крупнообломочный материал с пустотами между камнями.

В раскопе найдено около 50 микропластинок, ребристые сколы и отщепы. Почти все микропластинки фрагментированы, преобладают срединные сегменты. Сколов первичной обработки нуклеусов мало, микропластинки скалывали с уже подготовленных нуклеусов, что, учитывая расположение стоянки, указывает на охотничий наблюдательный пункт, а не на мастерскую.

По углю из слоя с глубины 15–20 см получена ¹⁴C-дата 8780 ± 70 л. н. (Beta-156847). Отщепы и микропластинки имеют следы термического воздействия, что позволяет уверенно ассоциировать их с древесным углем из слоя, по которому получена дата.

---

³⁷ Растения определены доктором биологических наук Л. Б. Головной (Ботанический институт им. В. Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург).

Стоянка Омсукчан III является самой восточной на Колымском нагорье (N 62° 06' 11,10", E 155° 40' 05,14", абсолютная высота 744 м). Она расположена в истоках р. Правый Омчикчан (приток р. Сугой).

Гомогенный комплекс каменных артефактов залегал на террасе (высотой 2–2,5 м) в серой супеси под дерном на глубине 10–20 см. На окрестных террасах обнаружены следы старых стоянок оленеводов — круги камней от яранг и очагов. В культурном слое стоянки (на площади 23 м²) найдены отщепы, конические и уплощенные нуклеусы, сколы подправки их ударных площадок, ребристые сколы, отбойник, заготовка тесла, многогранный резец, пластины, микропластинки (в том числе ретушированные по краю), концевой скребок на пластинчатом сколе с овально-выпуклым лезвием (см. рис. 2: 6, 14, 18, 19). ТТХ комплекса соответствующим характеристикам сумнагинской культуры. Возраст стоянки пока не определен.

Стоянка Бурхала расположена на перевале (1030 м над уровнем моря) р. Суман и Левая Бурхала — левых притоков Колымы (N 62°41'46", E 148°49'30").

В раскопе (5,5 м²) определена стратиграфия (мощность): 1) почвенно-растительный слой (1–2 см); 2) супесь серая (местами смешана с гумусированной супесью) (5–6,5 см); 3) линзы углистой массы в эпигенетических морозобойных трещинах (0–21,5 см); 4) супесь светло-рыжая со щебенкой (4–6 см); 5) суглинок темно-рыжий со щебенкой (условный материк) (более 11 см).

Фиксируется наличие в рыхлых отложениях криогенных процессов, проявившихся в формировании морозобойных трещин, нарушивших культурный слой, в которых аккумулировались углистая масса и каменные изделия (отщепы, микропластинки, орудия)³⁸.

Каменный инвентарь стоянки включает отщепы, пластинки (156 экз.), уплощенно-конические нуклеусы (3 экз., см. рис. 2: 1), сколы подправки ударных площадок нуклеусов (2 экз.), ребристые сколы (2 экз.), пластины (2 экз., см. рис. 2: 30) и орудия. Первичные отщепы единичны, преобладают мелкие и чешуйки. К орудиям отнесены ретушированные ножевидные пластинки (вкладыши, 13 экз.), концевой скребок на крупной пластине (рис. 2: 15), тесловидное орудие, резцы на пластинках (3 экз.), резцовый скол, долотовидное орудие. Микропластинки с нуклеуса снимались с его выпуклого фронта, при этом необработанным остался плоский контрфронт.

Вкладыши ретушированы по одному (5 экз.) и по обоим краям (8 экз.) с дорсальной и вентральной сторон. Их ширина — 3–5 мм, длина — до 21 мм (с ремонтом — 31 мм), толщина — 1 мм. Различается приострающая и притупляющая, как правило унифасиальная, ретушь. Эта ретушь, крутая, практически вертикальная, удаляющая утончающуюся кромку края микропластинки, наносилась под углом, близким к 90°, что делало ее более узкой, соответствующей глубине паза костяной обоймы (рис. 2: 12, 22–27). В одном случае ретушированный край микропластинки (крайней в обойме) скошен на торец для плавного перехода от костяной обоймы орудия к лезвию (см. рис. 2: 10).

Угловые резцы на ножевидных пластинках имеют очень специфическую подтеску центрального ребра пластинки с ее торца для утончения пластинки до 1 мм и соответствия ее толщине резцовой кромки (см. рис. 2: 4, 5).

³⁸ Зеленская А. Ю.: 1) Отчет по теме «Археологические разведки...». С. 67–75; 2) Отчет об археологической разведке... С. 154–159.

Долотовидное орудие (см. рис. 2: 17) сделано на небольшом плоском сколе окремнелого туфа. Имеет подовальную (грушевидную) форму в плане и уплощенно-линзовидное продольное и поперечное сечения. Обработано бифасиально по краям, полностью по одной плоской поверхности и частично по другой.

Тесловидное орудие представлено небольшим, переоформленным сколом подправки ударной площадки нуклеуса (см. рис. 2: 11). На его дистальном конце с дорсальной стороны мелкой стелящейся ретушью оформлено прямое лезвие шириной 8,3 мм, имеющее следы сильной залощенности. Подпрямоугольная форма орудия и прямое лезвие указывают на то, что оно было предназначено для работы в качестве либо вкладышевого долота, либо стамески для оформления небольшого размера пазов.

По образцам древесного угля из углистых линз в ассоциации с каменными орудиями получена ^{14}C -дата 9300 ± 180 л. н. (МАГ-2262). Она уточняет ранее предполагаемый возраст комплекса, определявшийся в пределах более 7 тыс. лет. Положение стоянки на перевале и характер находок указывают на то, что это был охотничий наблюдательный пункт.

Обитатели стоянок Буюнда III, Уртычук, Хуренджа (Азамат) и Бурхала занимались охотой на оленей, проходящих через горные перевалы и пасшихся на склонах сопок. Здесь же находились и источники каменного сырья, используемого ими для изготовления орудий.

Стоянка Запятая находится на высоком приустьевом мысу р. Запятая, правом притоке Колымы. Культурный слой с находками, ассоциированными с материалами сумнагинской традиции, зафиксирован в 25 м от края мыса на глубине до 30–50 см в переслаивающихся отложениях рыжего суглинка, под слоем с неолитическими артефактами. Он включает микропластинки, уплощенные конические нуклеусы, концевые скребки на пластинчатых сколах. По образцам древесного угля из слоя в ассоциации с каменными орудиями получена ^{14}C -дата 6795 ± 110 л. н. (МАГ-2264), подтверждающая мезолитический возраст находок. На плесе у устья р. Запятая неоднократно были замечены переплывающие Колыму олени и лоси, что, вероятно, и определило выбор места для стоянки начиная с раннего голоцена. В устье р. Запятая и на Колыме доступна ловля рыбы ловушками (мордами), сплетенными из тальника, что практикуется здесь до настоящего времени.

Орудийный набор стоянок, достоверно датированных периодом 9500–6800 л. н. (10 510–7635 кал. л. н.), содержит все основные элементы, присущие сумнагинской традиции, дополненные рядом технологических инноваций и отражающие, вероятно, определенную эволюцию комплекса каменных орудий этой традиции.

Уолбинская традиция

Другая, уолбинская, раннеголоценовая традиция Колымы выделяется по материалам стоянок, располагающихся на больших озерах Уи (Уи), Момонтай (Придорожная) в южной части горной цепи Черского в зоне лиственничного редколесья на высоте 1000–1100 м над уровнем моря, по берегам р. Колыма (Агробаза II, Конго-78, ИНГ-78) и на Западной Чукотке — на оз. Тытыль в истоке р. Малый Аней (Верхнетытыльская VI, IV, пункты 2, 3, и Тытыль IV, пункт 2). Обитатели этих

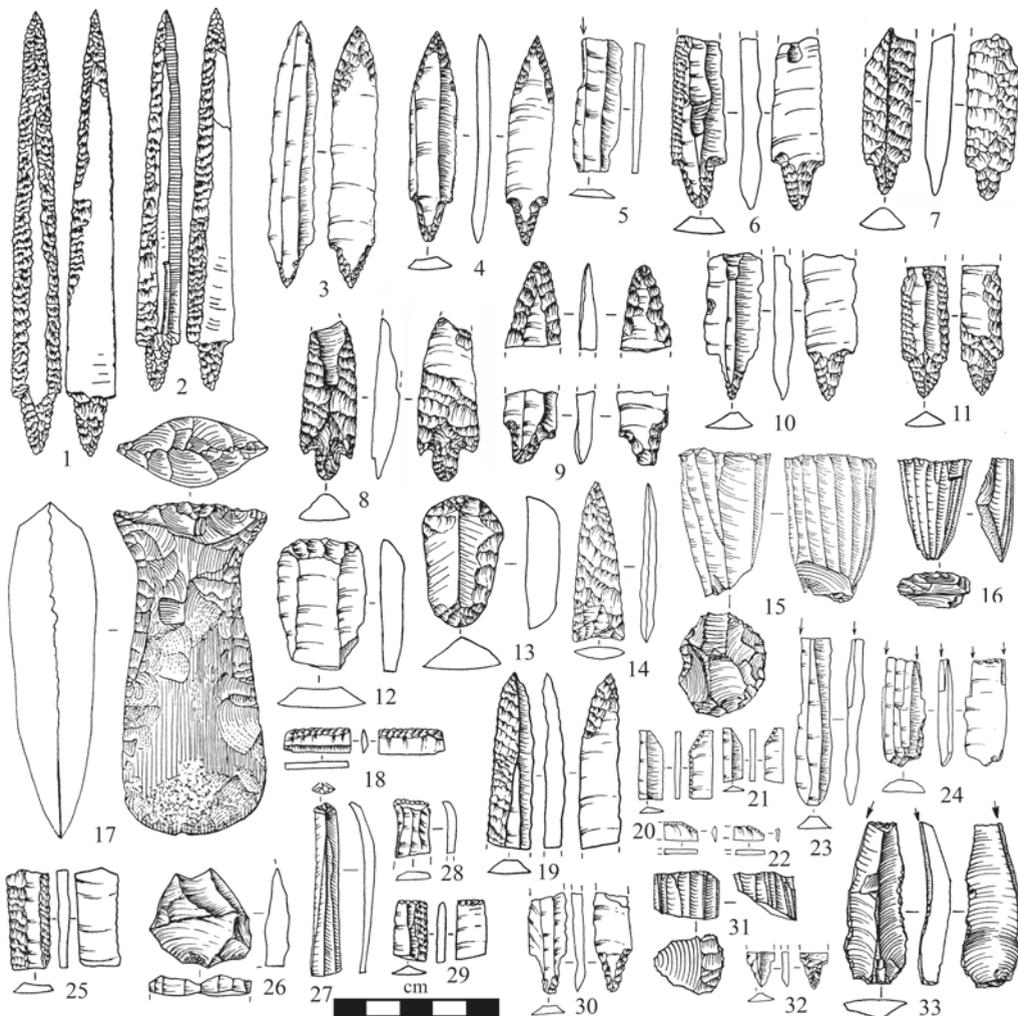

Рис. 3. Каменный инвентарь со стоянок уолбинской традиции в бассейне р. Колымы: 1, 2 — стоянка Уолба (по: *Окладников А. П. Ленские древности. Якутск, 1946. Вып. 2*); 3, 5, 16, 31, 33 — Конго-78; 4, 13, 17, 27 — ИНГ-78; 6, 7, 10–12, 14, 15, 18–26, 28, 29 — Уи; 8, 9 — Придорожная; 30, 32 — Агробаза и на р. Лене

стоянок также занимались преимущественно охотой на таежных животных, хотя расположение на озерах и берегах Колымы допускает возможность рыболовства.

Стоянка Уи находится на пологой 3–4-метровой террасе одноименного озера. Оз. Уи и Момонтай имеют подпрудно-ледниковое происхождение³⁹. Раскопки дали более 5 тыс. каменных орудий и отходов их производства, залежавших в бурой супеси до глубины 15–20 см. В ряде мест находки концентрируются вокруг скоплений

³⁹ *Слободин С. Б., Андерсон П. М., Глушкова О. Ю., Ложкин А. В. Западная Берингия (Северо-Восток Азии) // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды. М., 2014. С. 229–231.*

углистости, являющихся, очевидно, очагами открытого типа. По углю из них получены ^{14}C -даты $8810 \pm 235 - 8310 \pm 240$ л. н. (LE-4652, GX-17067).

Первичное расщепление представлено коническими и призматическими нуклеусами (рис. 3: 15), с которых скалывали ножевидные пластины и микропластинки, служившие заготовками наконечников, угловых резцов (рис. 3: 23, 24), пластинчатых ножей (рис. 3: 18, 25), скребков (рис. 3: 28), ретушированных вкладышей пазовых орудий (рис. 3: 29), проколов. Имеются сколы подправки (core tablet) ударных площадок нуклеусов (рис. 3: 26) и ребристые сколы.

Концевые скребки сделаны на отщепе и крупных пластинах (рис. 3: 12). Топор представлен оббитым изделием овальной формы с односторонне-выпуклым сечением. Наконечники двух типов: черешковые на пластинах (рис. 3: 6, 7, 10, 11, 19) и бифасиально обработанные, треугольной (рис. 3: 14) и листовидной формы.

Судя по микропластинкам, на стоянке использовали пазовые орудия (наконечники и ножи) из кости и рога с лезвием из ретушированных по краю кремневых вкладышей. Почти 90% всех орудий на стоянке Уи изготовлено из ножевидных пластинок. Специфической особенностью микровкладышей является наличие на них скошенного ретушью края, создающего плавный переход между поверхностями костяного наконечника и лезвия из микропластинок (рис. 3: 20–22).

Пластины служили основой черешковых наконечников стрел или дротиков уолбинского типа с различной степенью обработки. У одних отжимной ретушью оформлены только острие и черешок, другие дополнительно ретушированы по одному или обоим краям, имеются и полностью ретушированные. Они вместе с прочими орудиями являются определяющими при выделении традиции пластинчатых наконечников уолбинского типа, распространившейся в раннем голоцене в Якутии, на Колыме, Чукотке и Камчатке.

Многочисленность готовых и утилизированных орудий указывает, что это был долговременный жилой и хозяйственный комплекс. Заготовок орудий и первичных отходов их обработки на стоянке почти нет, преобладают готовые орудия и мелкие отщепы — результат вторичной обработки и доработки орудий. Сырье для производства каменных орудий было в основном местным, за исключением обсидиана, химический анализ которого показал, что он — из источника на севере Камчатки⁴⁰. Обитатели стоянки занимались охотой на оленей, лосей и, судя по расположению стоянки на богатом рыбой озере, рыболовством.

На *стоянке Придорожная* пластинчатые черешковые наконечники найдены в компрессионных отложениях с неолитическими изделиями. Они представлены двумя типами: один — на ножевидной пластине с выделенными ретушью черешком и острием — частично ретуширован по краям, другой выполнен на трехгранной пластине и ретуширован почти полностью (рис. 3: 8, 9). С ними в комплекс входят, очевидно, и крупные ретушированные по краю пластины, пластинки со скошенным краем, концевой скребок и скол, полностью снявший ударную площадку нуклеуса. Одна из дат со стоянки дала возраст материалов — 6805 ± 190 лет (GX-17062).

---

⁴⁰ Слободин С. Б. Распространение обсидианового сырья на археологических памятниках Колымы, Камчатки и Чукотки (Северо-Восток России) // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. Тюмень, 2007. С. 136–140.

На *стоянке Агробаза II*, расположенной на высоком берегу р. Колымы, напротив устья р. Тенке, фрагменты пластинчатых черешковых наконечников (рис. 3: 30, 32) обнаружены в составе подъемных материалов, включающих ножевидные пластинки, конический нуклеус и резец на массивной пластине. На расположенной впритык к стоянке Агробаза III из нижнего культурного слоя с микропластинками, видимо общего для обеих стоянок, получена дата 8220 ± 95 л. н. (GX-17060).

Сходные с рассмотренными комплексы подъемных находок получены и со *стоянок Конго-78 и ИНГ-78*, расположенных в зоне водохранилища Колымской ГЭС (коллекции поступали в фонды Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного отделения РАН в 1978 г.)⁴¹. Они представлены призматическими, коническими, уплощенными коническими нуклеусами (рис. 3: 16, 31), core tablet, ножевидными пластинками с ретушированными торцами (рис. 3: 27), крупными пластинами, концевыми скребками на отщепках и пластинах (рис. 3: 13), двусторонне обработанными орудиями листовидной и овальной формы, угловыми резцами на ножевидных пластинах (рис. 3: 5, 33), подвеской из просверленной плоской гальки и пластинчатыми черешковыми наконечниками. Наконечники уолбинского типа сделаны на крупных ножевидных пластинах, имеющих подтрапециевидное поперечное сечение (рис. 3: 3, 4). Краевой ретушью обработаны только острия наконечников и черешки подтреугольной формы, отделенные от пера небольшими «плечиками». На стоянке Конго-78 найдено также линзовидное в поперечном сечении тесло с шейкой (перехватом) и частично пришлифованным лезвием (рис. 3: 17). Подобные тесла со сходным набором орудий возрастом 6200 лет имеются на стоянках Авача 1 и 9 на Камчатке⁴².

На *стоянках Верхнетытыльская VI, IV, пункты 2, 3, и Тытыль IV, пункт 2*, расположенных на оз. Тытыль (Западная Чукотка) исследованы нестратифицированные комплексы с коническими и призматическими нуклеусами, микропластинками, концевыми скребками, полиэдрическими (ладьевидными) резцами и большой серией черешковых пластинчатых наконечников уолбинского типа. Отмечается, что «наиболее выразительным компонентом позднемезолитических стоянок западной Чукотки являются наконечники стрел на ножевидных пластинках. Все присутствующие в комплексах формы находят свои аналогии среди артефактов стоянки Уи...»⁴³ По аналогии со стоянкой Уи эти материалы были датированы возрастом 8310–8810 лет.

Выразительной чертой комплексов всех этих стоянок и самым диагностичным элементом, объединяющим их, являются пластинчатые черешковые наконечники, подобные которым А. П. Окладников исследовал на стоянке Уолба (рис. 3: 1, 2). Он определил, что они документируют «если не самый ранний, то... один из древнейших этапов заселения самых северных районов Восточной Сибири человеком»⁴⁴, периода III тыс. до н. э., и что в Якутии раннеолитическим материалам « предше-

⁴¹ Стоянки Агробаза, Сибердик, Конго, Конго-78 и ИНГ-78 в настоящее время затоплены.

⁴² Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2000.

⁴³ Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 84.

⁴⁴ Окладников А. П. История Якутской АССР. С. 114.

ствуют более архаичные пластинчатые наконечники мезолитической техники»⁴⁵. Полученные ¹⁴С-датировки подтверждают эти предположения.

На основе единства ТТХ материалов и имеющихся датировок этих стоянок был выделен раннеголоценовый комплекс ПЧН⁴⁶. Анализ материалов других ранее известных и вновь открытых стоянок с ПЧН уолбинского типа в Якутии⁴⁷, на Чукотке⁴⁸ и Камчатке⁴⁹ позволяет, объединив их на основе технико-типологического и хронологического единства, выделить на Северо-Востоке России раннеголоценовую уолбинскую мезолитическую традицию ПЧН⁵⁰, наряду с существовавшей здесь сумнагинской культурой, представляющей более ранний этап развития мезолита этого региона.

Сибердиковская традиция

Выделена Н. Н. Диковым на стоянках Сибердик, Конго и, как ее заключительный этап, Малтан⁵¹. К первому этапу этой культуры Н. Н. Диков⁵² отнес нижний (II) слой стоянки Конго с датой 9470 л. н., где найдены микропластинки, конический нуклеус, ладьевидный (полиэдрический?) резец (см. рис. 4: 1–5)⁵³ и чопперы (рис. 5: 1, 2).

Ко второму этапу сибердиковской культуры исследователем отнесен нижний (III) слой стоянки Сибердик и верхний слой стоянки Конго, датированные возрастом 8020–8655 лет. Они включали ребристые сколы и сколы подправки призматических нуклеусов (рис. 4: 11, 19), микропластинки (рис. 4: 12, 13, 21–24) и чопперы (рис. 5: 3, 4), что было присуще и для первого этапа, а также клиновидный микро-нуклеус (рис. 4: 15), бифасиальные наконечники листовидной формы (рис. 4: 7–9, 16, 26), ножи-бифасы (рис. 4: 20), резцы (полиэдрические и угловые на пластинках и отщепах) (рис. 4: 10), скребки концевые на пластинчатых отщепах (рис. 4: 17, 18), галечные боковые скребла⁵⁴ (рис. 4: 25).

К третьему этапу отнесен II слой стоянки Сибердик с датой 6300 ± 170 л. н., включающий микропластинки, конический нуклеус, бифасиальные наконечники листовидной формы, скребки концевые на пластинчатых отщепах, галечные скребла, «пластинчатые» ножи, резцы на отщепах и чопперы⁵⁵. Проведенный нами

⁴⁵ История Сибири: в 5 т. Т. 1 / гл. ред. А. П. Окладников. Л., 1968. С. 120.

⁴⁶ Слободин С. Б. Мезолитическая традиция черешковых пластинчатых наконечников Северо-Востока Азии. С. 58–74.

⁴⁷ Кашин В. А. Стоянка Юбилейный и ее место в культуре каменного века Якутии // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск, 1983. С. 93–102.

⁴⁸ Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 84.

⁴⁹ Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Камчатки. С. 41, 42.

⁵⁰ История Якутии. С. 30–35.

⁵¹ Диков Н. Н.: 1) Новейшие исследования палеолита на Колыме и Камчатке и проблема первоначального заселения Американского континента. С. 165–173; 2) Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 90–105; 3) Археологическое прошлое обитателей Северо-Востока Азии. С. 13–31.

⁵² Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 90–92.

⁵³ См.: Там же. — Однако на рис. 27 этого источника изделия 1, 3–5 изображены в зеркальном отражении.

⁵⁴ Там же. С. 92–96.

⁵⁵ Там же. С. 96. Рис. 33Б.

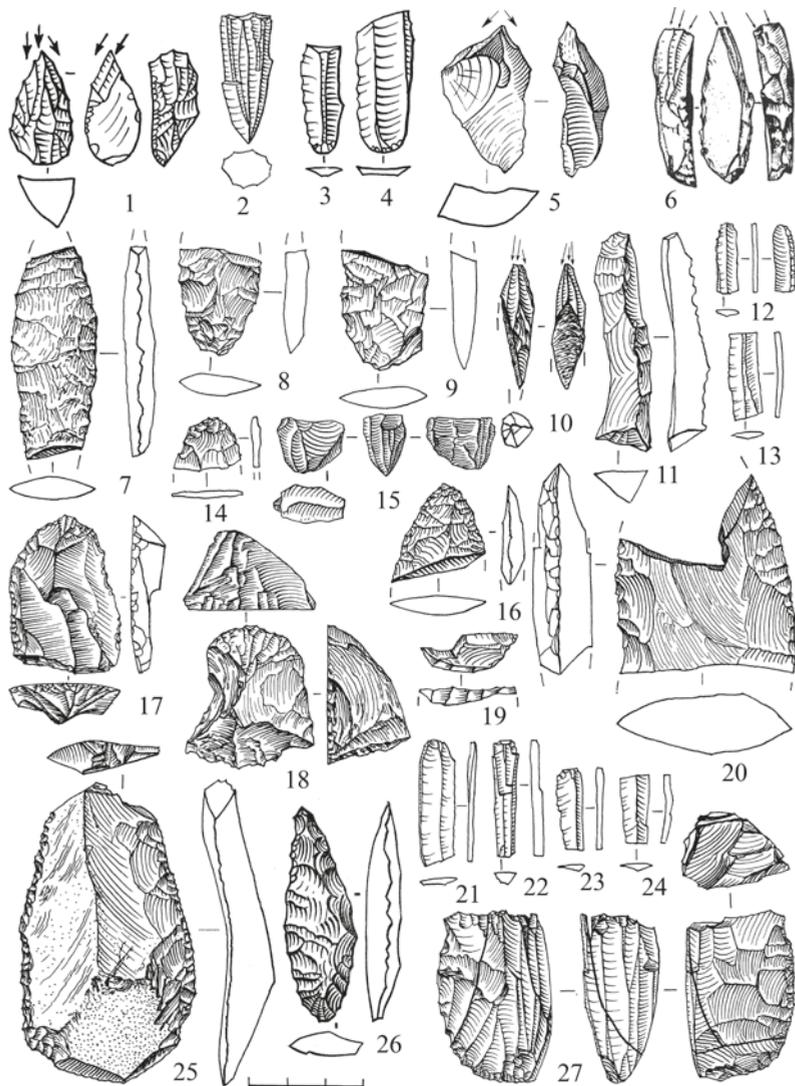

Рис. 4. Каменный инвентарь со стоянок сибердиковской традиции: 1–5, 26 — Конго; 7–25, 27 — Сибердик. Для сравнения: 6 — резец со стоянки Усть-Тимптон, слой IV (1, 3–4, 7–14, 16–25 — рисунки по коллекции находок (худ. Л. Н. Коршкова); 2, 5, 15, 26 — по: Диков Н. Н.: 1) К проблеме мезолита на Камчатке; 2) Древние культуры Северо-Восточной Азии; в последнем источнике рисунки 1, 3, 4 даны в зеркальной проекции; 6 — по: Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Табл. 59.7)

анализ коллекции находок позволил произвести для этого слоя ремонтаж клиновидного нуклеуса (рис. 4: 27), фрагменты которого были описаны как «уплощенно-конический нуклеус»⁵⁶.

⁵⁶ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 96. Рис. 33Б, № 5.

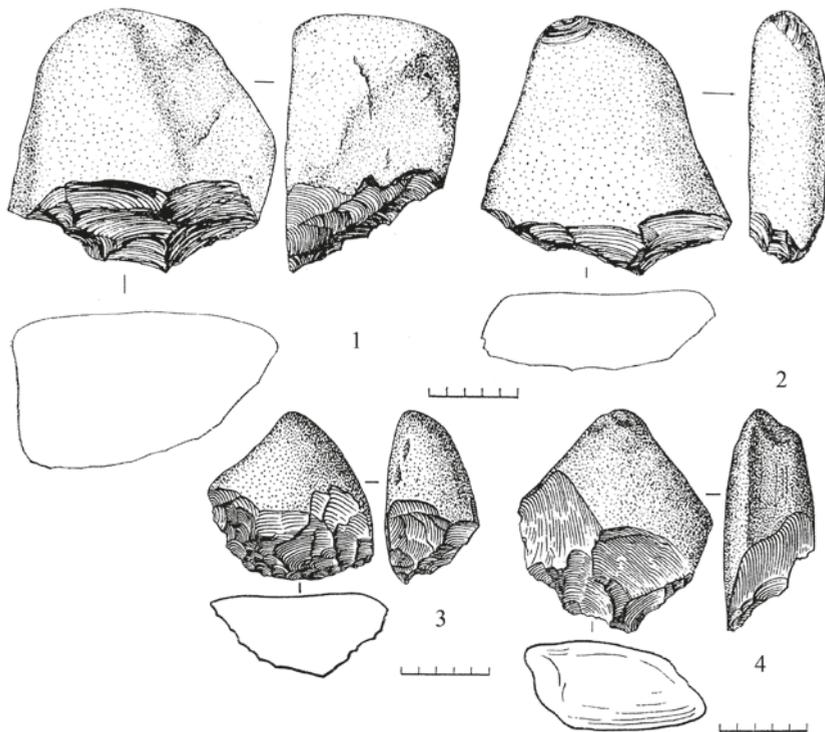

Рис. 5. Орудия со стоянок: 1, 2 — Сибердик, III слой; 3, 4 — Конго, II слой (по: Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии)

Основываясь на датировках и ряде ТТХ (наличии клиновидного нуклеуса, чопперов), сибердиковскую культуру Диков отнес к «реликтовому (голоценовому) палеолиту, переходящему, вместе с отмиранием техники клиновидных нуклеусов на позднем, третьем этапе сибердиковской культуры, в очень слабо пока выраженный мезолит, а может быть, и непосредственно в неолит»⁵⁷, представленный во II слое стоянки. Точные критерии мезолита определены не были.

Новая дата 9700 ± 500 л. н. (МАГ-1019) из III культурного слоя стоянки Сибердик⁵⁸, в соответствии с которой он, а не «нижний слой стоянки Конго» стал «самым ранним этапом» сибердиковской культуры, не была принята во внимание Н. Н. Диковым в его дальнейших публикациях об «археологическом прошлом обитателей Северо-Востока Азии»⁵⁹, хотя это упорядочило бы, в соответствии с его же взглядами, логику развития культуры от комплекса с клиновидным к комплексу с коническим нуклеусом. Еще одна дата — $13\,225 \pm 230$ л. н. (МАГ-916) из III культурного слоя стоянки Сибердик⁶⁰, считается ошибочной.

⁵⁷ Там же. С. 96–97.

⁵⁸ Ложкин А. В., Трумпле М. А. Систематизация радиоуглеродных датировок археологических памятников Магаданской области // Древние памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1990. С. 176–179.

⁵⁹ Диков Н. Н. Археологическое прошлое обитателей Северо-Востока Азии. С. 16–17.

⁶⁰ Ложкин А. В., Трумпле М. А. Систематизация радиоуглеродных датировок археологических памятников Магаданской области. С. 176–178.

Больше конкретики сейчас имеется по стоянке Малтан, материалы нижнего слоя которой (включающие треугольные бифасиальные наконечники, конические нуклеусы, листовидные бифасы) были выделены в малтанскую культуру с ^{14}C -датой 7490 ± 70 л. н. (МАГ-183)⁶¹.

Проведенное изучение стоянки и коллекции орудий показало, что хотя материалы стоянки и были включены в том «Мезолит СССР»⁶², отнесение ее к мезолиту противоречит фактам. Исследование наконечников из этого комплекса, найденных «на обнаженном от дерна краю мыса»⁶³, выявило на их поверхности следы шлифовки, что присуще существенно более поздним, чем мезолит, технологическим традициям (не древнее финала неолита). Культурный слой стоянки был серьезно поврежден криотурбацией⁶⁴. В ходе повторного обследования стоянки, по углю из основания культурного слоя с глубины 25–28 см, получена ^{14}C -дата 4012 ± 102 л. н. (DRI-3286). Существование малтанской культуры на Верхней Колыме маловероятно, так что при характеристике раннеголоценовых индустрий Севера Дальнего Востока она давно не рассматривается из-за неопределенности культурной и хронологической дефиниции⁶⁵. Попытки механического перемещения орудийного комплекса малтанской культуры в ранний неолит с той же датой 7490 ± 70 л. н. совершенно ошибочны, но ясно указывают на сомнение исследователя в ее мезолитической атрибуции⁶⁶.

Дискуссия

Полученные в ходе проведенных исследований материалы по мезолиту Колымы показывают, что заселение ее бассейна шло довольно активно и не только, как это предполагал А. П. Окладников, в неолите и через ее низовья, но и в раннем голоцене через ее верховья, где на данный момент найдены наиболее ранние свидетельства этого процесса. Возможности арктического пути освоения берингийского участка низовий (и палеодолины) Колымы сейчас подтверждается стоянками раннего голоцена на Новосибирских островах и более древними стоянками в нижнем течении рек Яна и Индигирка⁶⁷.

Аутентичных археологических материалов раннеголоценового времени на Нижней и Средней Колыме и на Западной Чукотке пока неизвестно. Вообще в Се-

⁶¹ Диков Н. Н. Археологическое прошлое обитателей Северо-Востока Азии. С. 100–105.

⁶² Мезолит СССР / под ред. Л. В. Кольцова. М., 1989. С. 194.

⁶³ Диков Н. Н. Древняя стоянка Малтан I // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России. Магадан, 1995. С. 19–22.

⁶⁴ Зеленская А. Ю. Отчет об археологической разведке... С. 88–101.

⁶⁵ Слободин С. Б. Раннеголоценовые комплексы Верхней Колымы и некоторые аспекты проблемы «мезолита» Северо-Востока Азии. С. 204–212; Воробей И. Е. Раннеголоценовые индустрии Крайнего Северо-Востока Азии // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1996. С. 56–58; Питулько В. В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии. С. 99–151; Sloboдин S. Archaeology of the Kolyma... P. 127–168; Слободин С. Б., Андерсон П. М., Глушкова О. Ю., Ложкин А. В. Западная Берингия (Северо-Восток Азии). С. 209–257.

⁶⁶ Орехов А. А. Проблемы неолита Верхней Колымы, Чукотки и Камчатки (опыт сравнительного анализа) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Т. 35. Владивосток, 2022. С. 34–58.

⁶⁷ Питулько В. В. Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене — раннем голоцене: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022.

веро-Восточной Арктике, за пределами Колымы, сейчас известно только несколько достоверно датированных стоянок первой половины голоцена⁶⁸. Исключением являются находки части черепной коробки человека в низовьях Колымы из палеонтологического местонахождения Дуванный Яр с датой 8770 ± 27 л. н.⁶⁹ Археологического контекста к ней нет, но по дате она может относиться к одной из рассмотренных раннеголоценовых культур Колымы или к какому-нибудь представителю «пережиточной» палеолитической культуры, продолжающей свое существование в раннем голоцене (подобно V слою стоянки Ушки или Тытыльваам IV)⁷⁰.

Палеогенетические исследования этого черепа показали, что он принадлежит распространившемуся в начале МИС 2 (> 30 тыс. л. н.) из Восточной Азии на Северо-Восток Сибири населению восточноазиатской линии, получившему название «древние палеосибиряки»⁷¹. Для него прослежены генетические связи с коряками, ительменами, чукчами, эскимосами (вплоть до Гренландии), алеутами, древними берингийцами, американскими индейцами, палеоиндейцами и даже с обитателями пещеры Чертовы Ворота на Дальнем Востоке⁷². Это подтверждает ранее сделанные выводы о генетической связи сумнагинского населения с чукчами, алеутами, эскимосами, индейцами Северной Америки⁷³.

Все это, конечно же, не является основанием для определения, что предки какого-либо из современных народов обитали в бассейне Колымы еще 9 тыс. л. н. И произвести, опираясь на эти данные, реконструкцию реальных исторических событий и культурно-исторических связей того времени пока очень сложно. Это хорошо показывают палеогенетические данные антропологических останков с Жоховской стоянки, находящихся в одном пространственном и временном континууме, предположительно и культурном, с нижнеколымским (дуванно-ярским) черепом. Определено, что «они принадлежат к гаплогруппе «К»... имеющей западноевразийские корни, <которая> предшествовала в арктической Сибири современным этносам (включая юкагиров) и была замещена ими во второй половине голоцена»⁷⁴. В культурно-историческом плане Жоховская стоянка, как определено, «входит, безусловно, в круг памятников раннего голоцена Северо-Востока России, <и ее материалы> связываются с так называемой сумнагинской культурой», с ее «арктической фацией»⁷⁵. При этом, по нашему мнению, специфичность жоховского орудийного комплекса позволяет говорить о самостоятельной жоховской культуре.

⁶⁸ Слободин С. Б., Андерсон П. М., Глушкова О. Ю., Ложкин А. В. Западная Берингия (Северо-Восток Азии). С. 209–257; Питулько В. В. Расселение и адаптации древнего населения...

⁶⁹ Sikora M., Pitulko V. V., Sousa V. C., et al. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene // Nature. 2019. Vol. 570. P. 182–188.

⁷⁰ Pitulko V. V., Pavlova E. Y. Geoarchaeology and Radiocarbon Chronology of Stone Age Northeast Asia. College Station, 2016. С. 152.

⁷¹ Sikora M., Pitulko V. V., Sousa V. C., et al. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene. P. 182–188.

⁷² Ibid. P. 182–188.

⁷³ Сукерник Р. И., Кроуфорд М. Г., Осипова Л. П. и др. Первоначальное заселение Америки в свете данных популяционной генетики // Экология американских индейцев и эскимосов: проблемы индеанистики. М., 1988. С. 19–32.

⁷⁴ Питулько В. В., Павлова Е. Ю., Иванова В. В., Гиля Е. Ю. Жоховская стоянка: геология и каменная индустрия (предварительный обзор работ 2000–2005 гг.) // Stratum plus. 2012. № 1. С. 211–256.

⁷⁵ Питулько В. В. Расселение и адаптации древнего населения... С. 87, 89.

Череп с Колымы явился для исторической науки чем-то вроде Розеттского камня, с помощью которого имеется шанс расшифровки клубка генетических переплетений народов Северо-Восточной Азии и Северной Америки. Но мы пока еще очень далеки от расшифровки заключенной в этой находке информации и от понимания, как эти связи взаимодействовали в реальности. Опора на уже известные археологические культуры здесь не очень помогает, ведь многие из них пока лишены надежных антропологических и, соответственно, палеогенетических данных. Именно поэтому археологические материалы в восстановлении исторического прошлого народов СВА остаются основополагающими.

Рассмотренные в основной части статьи материалы позволяют завершить многолетнюю дискуссию о распространении сумнагинской культуры на Колыму и противостоянии ей сибердиковской и малтанской культур⁷⁶.

По мнению Н. Н. Дикова, материалы сибердиковской и малтанской культур позволяют «пересмотреть неправильные представления Ю. А. Мочанова⁷⁷ о распространении дюктайской, а затем и сумнагинской культуры до побережья Охотского моря и Берингова пролива, не говоря уже о Камчатке»⁷⁸. Его поддержал В. А. Кашин, считающий, что распространение носителей сумнагинской культуры по континентальным территориям СВА «исключается существованием на Верхней Колыме культуры Малтан, которая служила “защитным барьером” на пути продвижения сумнагинской культуры к Америке»⁷⁹. Сложившееся противостояние мнений о культурном развитии Колымы в раннем голоцене оставалось неразрешимым, несмотря на активные поиски⁸⁰ почти полвека, вплоть до открытия стоянки Бурхала⁸¹.

Впоследствии, однако, мезолитический статус стоянки Малтан, предлагаемый Н. Н. Диковым, не подтвердился⁸². А сибердиковская культура остается пока верхнеколымским эндемиком, демонстрируя эклектичный характер орудийных комплексов. В отношении нее нет ясности. Другие памятники сибердиковской культуры, помимо изученных Н. Н. Диковым стоянок Сибердик и Конго, где она и была выделена, пока не известны.

Сумнагинская культура, получившая свое развитие на Алдане и в бассейне р. Лены⁸³, распространилась уже в качестве традиции⁸⁴ не позднее 9300 л. н. к востоку в долину р. Колымы и далее, на Колымское нагорье, в истоки ее правых притоков. Возраст сумнагинской традиции на Колыме по имеющимся сейчас данным

⁷⁶ См. ссылку № 18.

⁷⁷ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 241.

⁷⁸ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 97.

⁷⁹ Кашин В. А. Палеолит Северо-Восточной Азии. С. 147.

⁸⁰ Slobodin S. Archaeology of the Kolyma... P. 19–126; Кирьяк М. А.: 1) Археология Западной Чукотки; 2) Каменный век Чукотки; Кистнев С. П. Результаты исследований в зоне затопления Усть-Среднеканской ГЭС (Верхняя Колыма) // Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. Новосибирск, 1999. С. 34–39.

⁸¹ Зеленская А. Ю.: 1) Отчет по теме «Археологические разведки...» С. 67–75; 2) Отчет об археологической разведке... С. 154–159.

⁸² Slobodin S. Archaeology of the Kolyma... P. 148–151.

⁸³ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 241–253; История Якутии. С. 30–35; Дьяконов В. М. Мезолитическая стоянка Ферменное Озеро — опорный памятник сумнагинской культуры в Центральной Якутии // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Барнаул, 2017. С. 34–39; История Якутии. С. 30–35.

⁸⁴ Питулько В. В. Расселение и адаптации древнего населения... С. 87.

определяется в рамках 9300–6800 л. н. (10 510–7635 кал. л. н.). Дата 9300 л. н. со стоянки Бурхала определяет в настоящее время самый ранний, даже для опорных памятников сумнагинской культуры в Якутии, период ее развития. Стоянка Запятая возрастом 6800 лет отмечает ее завершающий этап.

Предполагаемая нижняя граница возраста сумнагинской культуры в пределах 10,5 тыс. л. н. основывается на дате из V слоя — 10 740 ± 100 л. н. (ЛЕ-861) и датах VI слоя в промежутке 10 650–10 340 л. н. (ЛЕ-862, 898) стоянки Усть-Тимптон⁸⁵. Из основания V слоя получена и дата 11 150 ± 150 л. н. (глубина 148 см)⁸⁶. Но остальные ¹⁴C-даты из слоя V указывают на временной промежуток формирования слоя в период 9450–8900 л. н. (ЛЕ-896, ИМ-456)⁸⁷, что указывает на максимально достоверный возраст слоя в 9500 лет. Более того, из кровли пачки отложений нижележащего слоя VI получены и даты 10 130 и 10 300 л. н.⁸⁸, что свидетельствует об очевидной инверсии даты ЛЕ-861, по причине чего ее следует исключить из списка датировок этого слоя; тем более что находки из основания слоя V и слоя VI, как было определено, «относятся к заключительной стадии дюктайской культуры»⁸⁹.

Смещение слоев IV–VI стоянки Усть-Тимптон закономерно вызвало смещение материалов, в них залегающих. Н. Н. Диков увидел в этом черты новой культуры (переходной от дюктайской к сумнагинской) возрастом 8060–10 650 лет, названной им усть-тимптонской, сочетающей клиновидные и конические нуклеусы, унифасиальные и бифасиальные орудия на пластинах⁹⁰, что пока не находит подтверждения на стоянках Севера Дальнего Востока, хотя такая ситуация известна на Средней Лене для плейстоценового комплекса пещеры Хайыргас⁹¹. Более того, указанные Н. Н. Диковым критерии и датировки более всего из раннеголоценовых комплексов соответствуют характеристикам сибердиковской культуры, если оставить за скобками ее галечные орудия.

Подтверждения даты 10 740 л. н. за прошедшие годы исследований сумнагинской культуры в Якутии получено не было, поэтому нижний предел ее возраста стали указывать более осторожно — 9500–10 500 лет⁹², хотя случается и возврат к первоначальной точке зрения⁹³. Однако более объективное указание нижней гра-

⁸⁵ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 186; Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии: в 2 т. Т. II. Якутск, 2013. С. 126–131.

⁸⁶ Костюкевич В. В., Иванов И. Е., Нестеренко С. А. Список радиоуглеродных дат лаборатории геохимии ИМ СО АН СССР. Сообщение V // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 1980. № 50. С. 194.

⁸⁷ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 186; Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. С. 126–131; Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. Ust-Timpton (strata Vb-X) // American Beginnings. Chicago; London, 1996. P. 199–201.

⁸⁸ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 186; Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. С. 126–131; Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. Ust-Timpton (strata Vb-X) // American Beginnings. Chicago; London, 1996. P. 199–201.

⁸⁹ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 149, 191; Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. Ust-Timpton (strata Vb-X). P. 201.

⁹⁰ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 89.

⁹¹ Степанов А. Д., Кирилин А. С., Воробьев С. А. и др. Пещера Хайыргас на Средней Лене // Археология Северо-Восточной Азии. Археология. Палеометрология. Новосибирск, 1999. С. 98–113.

⁹² Археологические памятники Якутии. Новосибирск, 1983. С. 13; Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. Ust-Timpton (strata Vb-X). P. 158.

⁹³ Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. С. 126.

ницы сумнагинской культуры в 9500 л. н. используется все шире⁹⁴. Таким образом, ¹⁴C-дата 9300 ± 180 (МАГ-2262), полученная для колымской стоянки Бурхала, маркирует самый ранний на СВА, даже по алданским меркам, этап развития сумнагинской традиции.

Об определенных проблемах в стратиграфии «сумнагинских» слоев IV–VI стоянки Усть-Тимптон свидетельствуют и находки в слое IV полиэдрических резцов⁹⁵ (рис. 4: 6), присущих более поздним, неолитическим культурам Якутии. При этом для раннеолитических культур Якутии известно всего три экземпляра этих резцов⁹⁶. Ни на одной другой стратифицированной и датированной стоянке сумнагинской культуры в Якутии они не представлены, в том числе и на опорной стоянке Белькачи⁹⁷; поэтому отнесение стоянок Среднее Озеро V, Осетровка I и Пушкино II⁹⁸ с полиэдрическими резцами к раннему голоцену пока проблематично.

Обращает на себя внимание и находка в слое IV-ж стоянки Усть-Тимптон фрагмента выразительного трехгранного в сечении изделия⁹⁹, не характерного для сумнагинской культуры и поэтому не вошедшего в типовые таблицы сумнагинских орудий¹⁰⁰. Его поперечное сечение показывает, что в основе изделия — не пластина, а четко выраженный трехгранный скол. Попытку атрибутировать его как «наконечник стрелы из ножевидной пластины»¹⁰¹ нельзя признать удачной даже при снятии с рисунка поперечного сечения артефакта, исключающего его изготовление на ножевидной пластине. По поводу этой и подобной ей находок в своей итоговой монографии Мочанов и Федосеева отметили: «Весьма вероятно, что к сумнагинской культуре со временем можно будет отнести, по крайней мере, часть пластинчатых наконечников, обнаруженных на различных стоянках Северо-Восточной Азии, но четко пока не датированных»¹⁰². Однако ко времени публикации этой монографии стоянки СВА с пластинчатыми наконечниками уже были объединены в уолбинскую традицию¹⁰³.

Особенностью сумнагинских памятников Колымы, не выявленной пока еще в Якутии, является их расположение на перевалах высотой около 1000 м над уровнем моря. Поскольку на пути продвижения сумнагинской культуры на Колыму располагаются хребты Верхоянский, Черский и Момский с большим количеством перевалов, то с высокой долей вероятности прогнозируется нахождение там па-

⁹⁴ Питулько В. В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии. С. 99–151; Pitulko V. V., Pavlova E. Y. Geoaerchaeology and Radiocarbon Chronology of Stone Age Northeast Asia. Table 25. P. 128; Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 82–84; Кашин В. А. Неолит Средней Колымы. С. 14.

⁹⁵ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Табл. 54, 59.

⁹⁶ Михалев В. М. Эндемичные типы каменных орудий как исторический источник (на примере полиэдрических резцов-дрилей Северо-Восточной Азии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1995.

⁹⁷ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. С. 124–142.

⁹⁸ Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 48–53; Кашин В. А. Неолит Средней Колымы. С. 48.

⁹⁹ Археологические памятники Якутии. Табл. 34: 22.

¹⁰⁰ Мочанов Ю. А.: 1) Северо-Восточная Азия в XI–V тыс. до н.э. (сумнагинская культура) // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 29–43; 2) Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии; Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Основные этапы древней истории Северо-Восточной Азии // Берингия в кайнозойе. Владивосток, 1976. С. 515–539.

¹⁰¹ Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописменной истории Якутии. С. 140, табл. 4–5.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Слободин С. Б. Раннеголоценовые комплексы Верхней Колымы и некоторые аспекты проблемы «мезолита» Северо-Востока Азии. С. 210–212; История Якутии. С. 30–35.

мятников этой культуры. Возможно, такой является одна из пока не датированных стоянок на перевале Дарпир в системе хребта Черского¹⁰⁴. В то же время колымские стоянки на перевалах в силу местных климатических условий были недолговременными, эксплуатировались только в весенне-осенний период, что ставит задачу поиска стоянок и в долинах крупных рек Колымского бассейна.

Сумнагинские стоянки на Колыме демонстрируют полное отсутствие в их комплексах ПЧН, наличие которых в сумнагинской культуре вначале категорически отрицалось¹⁰⁵, а потом предполагалось и даже утверждалось¹⁰⁶. По всей видимости, давно высказанное мнение, что «предположение Ю. А. Мочанова (1977) о возможном употреблении наконечников стрел сумнагинцами в IX–X тыс. до н.э. до сих пор остается только предположением»¹⁰⁷, справедливо до сих пор. Это мнение, как считает В. А. Кашин¹⁰⁸, актуально и для материалов Средней Колымы. Выявленные на Колыме стоянки с ПЧН вместе со стоянками в Якутии¹⁰⁹, на Чукотке¹¹⁰ и Камчатке¹¹¹, где обнаружены такие же наконечники, были объединены в уолбинскую культуру, датируемую по радиоуглероду, периодом 8800–6800 л. н.¹¹² Ее ареал, помимо уже обозначенных территорий, сейчас распространяют и на полуостров Таймыр, где пластинчатые наконечники найдены на стоянке Тагенар VI¹¹³. Уолбинская традиция получила свое развитие несколько позднее возникновения сумнагинской, сосуществовала с ней и предшествовала раннему неолиту, с которым у нее отмечают¹¹⁴ общие черты. Аналогии уолбинскому комплексу отмечают исследователи на Чукотке и Камчатке¹¹⁵.

По поводу материалов стоянок Сибердик и Конго (стратиграфии, характеристики орудийных комплексов, датировки и их интерпретации) ранее были высказаны критические замечания¹¹⁶. Л. П. Хлобыстин также указал на однородность материалов сибердиковской культуры из слоев от «реликтового (голоценового) палеолита» до неолитических, включая присутствие таких «традиционно палеолитических изделий», как «чопперы»¹¹⁷, что затрудняет вычленение в сибердиковской

---

¹⁰⁴ Слободин С. Б., Зеленская А. Ю. Археологические памятники юго-восточной оконечности хребта Улахан-Чистай (район природного парка Момский) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 1. С. 8–22.

¹⁰⁵ Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. С. 140.

¹⁰⁶ Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 246–248; Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. С. 140–141.

¹⁰⁷ Алексеев А. Н., Кочмар Н. Н., Черосов Н. М. Основные итоги и задачи исследований археологической экспедиции Якутского университета // Археология Якутии. 1988. С. 7.

¹⁰⁸ Кашин В. А. Неолит Средней Колымы. С. 48–49.

¹⁰⁹ Окладников А. П. История Якутской АССР; Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. С. 246–248; История Якутии. С. 30–35.

¹¹⁰ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 132; Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 84, 85.

¹¹¹ Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Камчатки. С. 41–42.

¹¹² Слободин С. Б. Мезолитическая традиция черешковых пластинчатых наконечников Северо-Востока Азии. С. 58–74.

¹¹³ Питулько В. В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии. С. 112.

¹¹⁴ Кашин В. А. Неолит Средней Колымы. С. 145.

¹¹⁵ Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 84–85; Пономаренко А. К. Древняя культура ительменов Камчатки.

¹¹⁶ Slobodin S. Archaeology of the Kolyma... P. 138–150.

¹¹⁷ Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья. С. 26.

культуре чистого раннеголоценового компонента. Было также предположено, что «на стоянках Конго, Сибердик, Малтан среди смешанных материалов присутствуют изделия сумнагинской и более поздних культур»¹¹⁸.

Действительно, первый этап этой культуры с коническим нуклеусом, микропластинками, ладьевидным изделием непротиворечиво смотрится и среди неолитических материалов, особенно полиэдрический (ладьевидной формы) резец (рис. 4: 1). Такой же известен и в IV слое стоянки Усть-Тимптон (рис. 4: 6). Клиновидные нуклеусы на первом этапе сибердиковской культуры отсутствуют.

В комплексе второго этапа проблематично сочетание конических и клиновидных нуклеусов. Это идет вразрез с теоретическими взглядами Н. Н. Дикова, утверждавшего, что на территории СВА «границу между палеолитом и мезолитом следует проводить между культурами с клиновидными нуклеусами (палеолит) и сменяющими их культурами без этих нуклеусов... когда клиновидные нуклеусы повсеместно сменяются... коническими <и> призматическими»¹¹⁹. Обоснование хоть и финальной, но все еще палеолитической стадии начального этапа Сибердиковской культуры опирается на единственный клиновидный нуклеус из III слоя стоянки Сибердик¹²⁰, который «придает первым двум этапам сибердиковской культуры определенно палеолитический характер»¹²¹. Но в разговоре с одним из авторов этой статьи С. Б. Слободным Н. Н. Диков называл этот нуклеус мало-выразительным, как он и охарактеризован в работе одного из участников раскопок стоянки Сибердик¹²².

Отсылка к палеолиту дается и при сравнении орудий сибердиковского комплекса с палеолитическими материалами стоянки Ушки: «клиновидный нуклеус... гобийской формы» какие описаны и для VI слоя стоянки Ушки, «наконечники стрел... сходны с ушковскими из V, VI слоев», «ножи бифасы, унифасы <...> скребки концевые... такие же, как ушковские», «они вполне позволяют допустить финально-палеолитический возраст второго этапа сибердиковской культуры»¹²³. Впрочем, не все предложенные параллели могут быть приняты бесспорно.

Так, сибердиковский клиновидный нуклеус далеко не «гобийский», если исходить из первоначальной характеристики этого типа нуклеуса. Он должен иметь «сильно удлиненную клиновидную часть»¹²⁴ с гладкой отжимной площадкой и быть в «пропорции высоты и длины 1 : 4... 1 : 3... ударная площадка длинная и плоская, образованная одним сколом»¹²⁵.

¹¹⁸ Мочанов Ю. А., Федосеева С. А., Кистенев С. П., Эртюков В. И. Работы Приленской археологической экспедиции (ПАЗ) на Чукотке и в Северном Приохотье. С. 58, 59.

¹¹⁹ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 87, 88.

¹²⁰ В коллекции орудий этой стоянки в фондах Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН в Магадане описываемый нуклеус на данный момент отсутствует.

¹²¹ Там же. С. 96, 97.

¹²² Орехов А. А. Первообытнообщинный строй на территории Колымы и Чукотки. Магадан, 1988. С. 10.

¹²³ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 67, 93, 97.

¹²⁴ Аксенов М. П. Археологическая стратиграфия и послыное описание инвентаря Верхоленской Горы I // Мезолит Верхнего Приангарья. Иркутск, 1980. С. 47, 48.

¹²⁵ Абрамова З. А. Клиновидные нуклеусы в палеолите Северной Азии // Палеолит и неолит. Л., 1986. С. 15.

Наконечники сибердиковские в отличие от ушковских — не «удлиненно-листовидные». Бифасы представлены в коллекции стоянки и отмечены в описании орудий сибердиковской культуры, противореча финальному заключению, что «у нее... совсем нет бифасиальных ножей»¹²⁶. Имеется и фрагмент (головка) полиэдрического резца (рис. 4: 10), более характерного для неолита Колымы¹²⁷.

Комплекс III этапа, по Н. Н. Дикову, определяет «преддверие раннего неолита» или «слабо... выраженный мезолит» и включает орудия, которые «продолжают традиции предыдущего этапа»¹²⁸. В дополнение к характеристике этого этапа Н. Н. Диковым в коллекции стоянки Сибердик (слой II) из фрагментов удалось реконструировать клиновидный нуклеус (рис. 4: 27), относящийся по типологии клиновидных нуклеусов З. А. Абрамовой к типу «соразмерно пропорциональных»¹²⁹. Аналогии ему имеются в VI слое стоянки Ушки, в Якутии на стоянках Курунг II (слой IV) и Новый Летен II (слой III), на Енисее, на стоянках Кокорево I и Новоселово VI¹³⁰.

Это в еще большей степени подчеркивает справедливость определения Н. Н. Дикова, что «в ходе развития сибердиковской культуры не наблюдается резких изменений в камнеобрабатывающей технике. И эта преемственность наблюдается в отдельных элементах техники даже на еще более позднем неолитическом этапе...»¹³¹ Но это же и осложняет понимание сущности сибердиковской культуры, делая ее, по крайней мере на данном этапе исследований, вещь в себе.

Отдельные орудия и даже отдельные комплексы некоторых этапов сибердиковской культуры находят аналогии в известных культурах СВА. Взятая же целиком, как она представлена Н. Н. Диковым, сибердиковская культура пока заметно диссонирует с имеющимися по СВА материалами и культурно-хронологическими схемами. Если бы артефакты сибердиковской культуры были найдены в подъемном комплексе, то они были бы достаточно уверенно разнесены по соответствующим культурам палеолита, мезолита и неолита Колымы; но наличие на стоянках Сибердик и Конго достаточно мощных для колымских памятников стратифицированных отложений, а также серия ¹⁴C-датировок периода раннего голоцена заставляют с особым вниманием отнести к материалам сибердиковской культуры, ожидая новых находок, которые позволят понять культурный код этой традиции.

Заключение

Таким образом, на основе имеющихся материалов, обеспеченных серией радиоуглеродных датировок, в бассейне р. Колымы с различной степенью вероятности выделяется три взаимонезависимых раннеголоценовых мезолитических комплекса (культурных традиций) — сумнагинский, уолбинский и сибердиковский. Они определяют дискретный характер линии культурного развития бассейна

¹²⁶ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 97.

¹²⁷ Slobodin S. The Upper Kolyma and Continental Priokhot'e during the Neolithic and Early Metal Periods. Anchorage, 2015. P. 28–175.

¹²⁸ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 96.

¹²⁹ Абрамова З. А. Клиновидные нуклеусы в палеолите Северной Азии. С. 13.

¹³⁰ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 50–67; Алексеев А. Н. Каменный век Олёкмы; Абрамова З. А.: 1) Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск, 1979. Рис. 40: 3; 64: 4; 2) Клиновидные нуклеусы в палеолите Северной Азии. С. 12–16.

¹³¹ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 97.

р. Колымы в первой половине голоцена (в отличие от второй половины голоцена, неолита, где фиксируется очевидная культурная преемственность, несмотря на не менее очевидную сменяемость культурных комплексов). Такая культурная прерывистость отмечается с палеолита, когда на Колыме существовали разные палеолитические культуры и при переходе к мезолиту между орудийными комплексами культур отсутствовала какая-либо реальная преемственность.

Наиболее полно все эти три комплекса с сериями ¹⁴C-датировок представлены на Верхней Колыме (см. табл.). Дискутировавшийся много лет вопрос о присутствии сумнагинской культуры/традиции на Верхней Колыме¹³² решен после исследования и датирования в долине р. Колымы стоянок Бурхала и Запаята с сумнагинским технокомплексом¹³³. Материалы этих стоянок позволяют окончательно поставить точку в дискуссии о распространении сумнагинской культуры на Колыму (в частности, на ее верховья) и о противостоянии ей сибердиковской культуры. Сумнагинская культура, появившись в самом начале голоцена, уже по меньшей мере 9300 л. н., с определенными инновациями (как культурная традиция) достигает колымского рубежа.

Точных данных по взаимодействию (распределению по территориям, последовательности обитания, взаимной ассимиляции или адаптации) сумнагинской и сибердиковской культур на Верхней Колыме пока нет. В последовательности культурных отложений одной стоянки их материалы не зафиксированы.

На Средней и Нижней Колыме, в верховьях правых притоков Колымы (на Западной Чукотке), известны только недатированные (выделенные на основе ТТХ) стоянки предположительно сумнагинской культуры. Ее распространение на восток происходило, очевидно, как по арктической части затапливаемой тогда водами Ледовитого океана Берингии, так и по горно-таежным районам верховий Индигирки и Колымы. Имеются свидетельства ее выхода и на Охотское побережье¹³⁴. Носители сумнагинской традиции достигают Берингова пролива¹³⁵. На Камчатке стоянок сумнагинской культуры пока не выявлено¹³⁶.

Уолбинская культура прослежена на пространстве от Таймыра, в Якутии, на Верхней Колыме и до Западной Чукотки¹³⁷. Отмечается ее удивительное сходство с раннеголоценовыми (мезолитическими) культурами европейского Северо-Востока¹³⁸, на что первым обратил внимание А. П. Окладников¹³⁹. Сходство проявля-

¹³² Мочанов Ю. А., Федосеева С. А. Очерки дописьменной истории Якутии. С. 133–134; Диков Н. Н. Археологическое прошлое обитателей Северо-Востока Азии. С. 19–22.

¹³³ Зеленская А. Ю., Слободин С. Б. Новые данные по археологии Верхней Колымы. С. 250–254.

¹³⁴ Воробей И. Е. Выход древних охотников к морскому побережью: проблема или фигура речи? // Университет в регионе: наука, образование, культура. Магадан, 2007. С. 148–150.

¹³⁵ Диков Н. Н. Азия на стыке с Америкой в древности. СПб., 1993; Слободин С. Б., Андерсон П. М., Глушкова О. Ю., Ложкин А. В. Западная Берингия (Северо-Восток Азии). С. 249–253.

¹³⁶ Диков Н. Н. Археологическое прошлое обитателей Северо-Востока Азии. С. 16–22; Кашин В. А. Палеолит Северо-Восточной Азии. С. 140, 141; Слободин С. Б., Андерсон П. М., Глушкова О. Ю., Ложкин А. В. Западная Берингия (Северо-Восток Азии). С. 231–257.

¹³⁷ Питулько В. В. Голоценовый каменный век Северо-Восточной Азии. С. 112–122; Окладников А. П. История Якутской АССР. С. 114; История Якутии. С. 34; Slobođin S. Archaeology of the Kolyta... P. 154–165; Кирьяк М. А. Каменный век Чукотки. С. 84, 85.

¹³⁸ Мезолит СССР. С. 32–46; Сорокин А. Н. Мезолитоведение Поочья. М., 2008. С. 171, 172; Волкитин А. В. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. Сыктывкар, 2006. С. 48.

¹³⁹ Окладников А. П. История Якутской АССР. С. 114.

Радиоуглеродные датировки мезолитических стоянок бассейна Колымы

Стоянки	Координаты и абсолютная высота, м	¹⁴ C-даты	Лабораторный номер	Материал для датирования
Сибердиковская культура (палеолит (?) — мезолит — неолит)				
Сибердик	61°26'06" 149°24'02" 405 м	7865 ± 310 8020 ± 80 8130 ± 100 8480 ± 200 9700 ± 500 13225 ± 230	МАГ-184 Крил-250 МАГ-606 Крил-249 МАГ-1019 МАГ-916	Уголь из слоя Уголь из слоя Уголь из слоя Уголь из очага Очажное пятно в слое Уголь из слоя
Конго	61°59'39" 149°55'03" 388 м	9470 ± 530 8655 ± 220 8080 ± 500 8700 ± 400	Крил-314 МАГ-196 МАГ-406 МАГ-595	Уголь из слоя Уголь из слоя Уголь из слоя Уголь из очага
Сумнагинская культура (мезолит)				
Буюнда III	60°53'46" 153°20'28" 835 м	8135 ± 220 7510 ± 205 7790 ± 190 7620 ± 75	GX-17064 GX-17065 ЛЕ-3991 ETH-17512	Уголь из очага Уголь из очага Уголь из очага Нагар на артефакте
Уртычук	60°38'28" 151°28'64" 1100 м	8285 ± 95	GX-17063	Уголь из культурного слоя
Азамат	60°41'05" 151°15'30" 1040 м	8780 ± 70	Beta-156847	Уголь из культурного слоя
Бурхала	62°41'46" 148°49'30" 1030 м	9300 ± 180	МАГ-2262	Уголь из культурного слоя
Запятая	62°24'31" 151°47'31" 273 м	6795 ± 110	МАГ-2264	Уголь из культурного слоя
Уолбинская культура (мезолит)				
Уи	63°49'40" 147°53'42" 1060 м	8310 ± 240 8370 ± 190 8695 ± 100 8810 ± 235	ЛЕ-4652 ЛЕ-3990 GX-17066 GX-17067	Уголь из культурного слоя Уголь из культурного слоя Уголь из культурного слоя Уголь из культурного слоя
Придорожная	62°49'21,50" 149°45'31,40" 1048 м	6805 ± 190	GX-17062	Уголь из культурного слоя
Агробаза II	61°38'13,695" 148°47'53,053" 428 м	8220 ± 95	GX-17060	Уголь из культурного слоя

ется в общности ТТХ этих комплексов, представленных коническими нуклеусами, пластинчатыми черешковыми наконечниками, концевыми скребками и резцами. Является ли это результатом конвергентной эволюции или здесь возможны культурные контакты, еще предстоит выяснить.

Стоянки сибердиковской культуры локализованы только на Верхней Колыме. Она проявляет пока трудно объяснимую¹⁴⁰, но отмеченную еще Н. Н. Диковым¹⁴¹ «преemptивность... в отдельных элементах техники» от своего позднепалеолитического до неолитического этапа, что еще контрастнее проявилось при повторном анализе коллекции орудий ее третьего, мезолитического/неолитического этапа, где в результате ремонтажа фрагментов был восстановлен расколотый клиновидный нуклеус.

Взятые в целом орудийные комплексы сибердиковской, сумнагинской и уолбинской культур отличаются между собой кардинально, что позволяет достаточно точно идентифицировать их по наиболее выразительным элементам (черешковые пластинчатые и бифасиально обработанные наконечники, бифасы, тесла) или по их отсутствию. Объединяет же все орудийные комплексы этих культур наличие ножевидных пластинок и конических нуклеусов.

Намеченные общие контуры развития культур в раннем голоцене СВА послужат ориентиром как в практической работе по выявлению и полевым исследованиям стоянок, так и в дальнейшем углублении наших теоретических знаний о древних культурах Северо-Востока России.

References

- Abramova Z. A. Klinovidnye nukleusy v paleolite Severnoi Azii. *Paleolit i neolit*. Leningrad, Nauka Publ., 1986, pp. 11–16. (In Russian)
- Abramova Z. A. *Paleolit Eniseia. Kokorevskaia kul'tura*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1979, 200 p. (In Russian)
- Aksenov M. P. Arkheologicheskaiia stratigrafiia i posloinoe opisanie inventaria Verkholskoi Gory I. *Mezolit Verkhnego Priangar'ia*. Irkutsk, Irkutsk University Press, 1980, pp. 45–93. (In Russian)
- Alekseev A. N., Kochmar N. N., Cherosov N. M. Osnovnye itogi i zadachi issledovaniia arkheologicheskoi ekspeditsii Iakutskogo universiteta. *Arkheologiia Iakutii*. Yakutsk, [s. n.], 1988, pp. 5–15. (In Russian)
- Alekseev A. N. *Kamennyi vek Oliokmy*. Irkutsk, Irkutsk University Press, 1987, 125 p. (In Russian)
- Arkheologicheskie pamiatniki Iakutii*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983, 392 p. (In Russian)
- D'iakonov V. M. Mezoliticheskaiia stoiianka Fermennoe Ozero — opornyi pamiatnik Sumnaginskoi kul'tury v Tsentral'noi Iakutii. V (XXI) *Vserossiiskii arkheologicheskii s'ezd: Sbornik nauchnykh trudov*. Barnaul, Altai University Press, 2017, pp. 34–39. (In Russian)
- Dikov N. N. *Arkheologicheskie pamiatniki Kamchatki, Chukotki, Verkhnei Kolymy*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 391 p. (In Russian)
- Dikov N. N. Arkheologicheskoe proshloe obitatelei Severo-Vostoka Azii. *Severo-Vostok Rossii s drevneishikh vremen do nashikh dni: novye ekskursy v istoriiu*. Magadan, Severo-Vostochnyi kompleksnyi nauchno-issledovatel'skii institut DVO RAN Publ., 1996, pp. 13–31. (In Russian)
- Dikov N. N. *Aziia na styke s Amerikoi v drevnosti*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993, 304 p. (In Russian)
- Dikov N. N. Drevniaia stoiianka Mal'tan I. *Pamiatniki, pamiatnye mesta istorii i kul'tury Severo-Vostoka Rossii*. Magadan, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1995, pp. 19–22. (In Russian)
- Dikov N. N. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoi Azii*. Moscow, Nauka Publ., 1979, 352 p. (In Russian)

¹⁴⁰ Хлобыстин Л. П. Древняя история Таймырского Заполярья. С. 39–54; *Slobodin S. Archaeology of the Kolyma...* P. 138–152.

¹⁴¹ Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. С. 97.

- Dikov N. N. K probleme mezolita na Kamchatke. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 1977, issue 149, pp. 120–124. (In Russian)
- Dikov N. N. Kul'turnye svyazi mezhdru Severo-Vostochnoi Aziei i Amerikoii po dannym pozdnepleistotsenovyykh i rannegolotsenovyykh stoianok Kamchatki, Chukotki i Verkhnei Kolymy. *XIV Tikhookeanskii nauchnyi kongress*. Moscow, [s. n.], 1979, vol. 2, pp. 190–192. (In Russian)
- Dikov N. N. Noveishie issledovaniia paleolita na Kolyme i Kamchatke i problema pervonachalnogo zaseleniia Amerikanskogo kontinenta. *Ekonomicheskie i istoricheskie issledovaniia na Severo-Vostoke SSSR*. Magadan, Severo-Vostochnyi kompleksnyi nauchno-issledovatel'skii institut DVNTs AN SSSR Publ., 1976, pp. 165–182. (In Russian)
- Gusev S. V. Issledovanie rannegolotsenovyykh ochagov na stoianke Naivan Vostochnaia Chukotka. *Neolit i paleometall Severa Dal'nego Vostoka*. Magadan, Severo-Vostochnyi kompleksnyi nauchno-issledovatel'skii institut DVO RAN Publ., 2006, pp. 17–21. (In Russian)
- Istoriia Iakutii*, vol. I, ed. by A. N. Alekseev. Novosibirsk, Nauka Publ., 2020, 536 p. (In Russian)
- Istoriia Sibiri*, vol. I, ed. by A. P. Okladnikov. Leningrad, Nauka Publ., 1968, 454 p. (In Russian)
- Kashin V. A. *Neolit Srednei Kolymy*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 224 p. (In Russian)
- Kashin V. A. *Paleolit Severo-Vostochnoi Azii: istoriia i itogi issledovaniia. 1940–1980 gg.* Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, 235 p. (In Russian)
- Kashin V. A. Stoianka Iubileinaya i ee mesto v kul'ture kamennogo veka Iakutii. *Pozdnepleistotsenovyye i rannegolotsenovyye kul'turnye svyazi Azii i Ameriki*. Novosibirsk, [s. n.], 1983, pp. 93–102. (In Russian)
- Khlobystin L. P. *Drevniia istoriia Taimyrskogo Zapoliar'ia*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998, 341 p. (In Russian)
- Kir'iak M. A. *Arkheologiia Zapadnoi Chukotki*. Moscow, Nauka Publ., 1993, 224 p. (In Russian)
- Kir'iak M. A. *Kamennyi vek Chukotki*. Magadan, Kordis Publ., 2005, 254 p. (In Russian)
- Kir'iak M. A. Pervye mezoliticheskie i neoliticheskie stoianki Zapadnoi Chukotki (oz. Tytyl' v verkhov'iakh M. Aniuia). *Novye arkheologicheskie pamiatniki Severa Dal'nego Vostoka*. Magadan, Severo-Vostochnyi kompleksnyi nauchno-issledovatel'skii institut DVNTs AN SSSR Publ., 1979, pp. 39–52. (In Russian)
- Kistenev S. P. *Kamennyi vek basseina Nizhnei Kolymy*. PhD thesis abstract (History). Yakutsk, 1990, 22 p. (In Russian)
- Kistenev S. P. Novye arkheologicheskie pamiatniki v basseine Kolymy. *Novoe v arkheologii Iakutii*. Yakutsk, Iakutskii nauchnyi tsentr SO AN SSSR Publ., 1980, pp. 74–87. (In Russian)
- Kistenev S. P. Rezul'taty issledovaniia v zone zatopeniia Ust'-Srednekanskoi GES (Verkhniaia Kolyma). *Arkheologiia Severo-vostochnoi Azii. Astroarkheologiia. Paleometrologiia*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1999, pp. 34–39. (In Russian)
- Kol'tsov L. V., Medvedev G. I. Mezolit Iuga Sibiri i Dal'nego Vostoka. *Mezolit SSSR*. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 174–186. (In Russian)
- Kostiukevich V. V., Ivanov I. E., Nesterenko S. A. Spisok radiouglerodnykh dat laboratorii geokhimii IM SO AN SSSR. *Soobshchenie V. Biulleten' Komissii po izucheniiu chetvertichnogo perioda*, 1980, no. 50, pp. 193–196. (In Russian)
- Lozhkin A. V., Trumpe M. A. Sistematizatsiia radiouglerodnykh datirovok arkheologicheskikh pamiatnikov Magadanskoi oblasti. *Drevnie pamiatniki Severa Dal'nego Vostoka*. Magadan, Severo-Vostochnyi kompleksnyi nauchno-issledovatel'skii institut DVO AN SSSR Publ., 1990, pp. 176–179. (In Russian)
- Mezolit SSSR*, ed. by L. V. Kol'tsova. Moscow, Nauka Publ., 1989, 351 p. (In Russian)
- Mikhalev V. M. *Endemichnye tipy kamennykh orudii kak istoricheskii istochnik (na primere poliedricheskikh reztsov-drilei Severo-Vostochnoi Azii)*. PhD thesis abstract (History). Yakutsk, 1995, 23 p. (In Russian)
- Mochanov Yu. A. *Drevneishie etapy zaseleniia chelovekom Severo-Vostochnoi Azii*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977, 264 p. (In Russian)
- Mochanov Yu. A. *Mnogosloinaia stoianka Bel'kachi I i periodizatsiia kamennogo veka Iakutii*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 254 p. (In Russian)
- Mochanov Yu. A. Severo-Vostochnaia Aziia v XI–V tys. do n. e. (sumnaginskaia kul'tura). *Problemy arkheologii Urala i Sibiri*. Moscow, [s. n.], 1973, pp. 29–43. (In Russian)
- Mochanov Yu. A., Bagynanov N. G., Kistenev S. P. Pervaia arkheologicheskaiia razvedka v verkhov'iakh Malogo Aniuia (Tsentral'naia Chukotka). *Arkheologiia i etnografiia Sibiri*. Irkutsk, [s. n.], 1978, pp. 64–65. (In Russian)

- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. *Ocherki dopis'mennoi istorii Iakutii*, vol. 2. Yakutsk, [s. n.], 2013, 489 p. (In Russian)
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A., Kistenev S. P., Ertiukov V. I. Raboty Prilenskoï arkheologicheskoi ekspeditsii (PAZ) na Chukotke i v Severnom Priokhot'e. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri i Tsentral'noi Azii*. Irkutsk, [s. n.], 1980, pp. 58–59. (In Russian)
- Mochanov Yu. A., Fedoseeva S. A. Ust-Timpton (strata Vb-X). *American Beginnings*. Chicago; London, University of Chicago Press, 1996, pp. 199–226.
- Okladnikov A. P. *Istoriia Iakutskoi ASSR*, vol. 1. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Press, 1955, 432 p. (In Russian)
- Okladnikov A. P. Kolymaskaia ekspeditsiia. *Kratkie soobshcheniia o dokladakh i polevykh issledovaniakh Instituta istorii material'noi kul'tury*, 1947, vol. 21, pp. 76. (In Russian)
- Orekhov A. A. *Pervobytnoobshchinnii stroi na territorii Kolymy i Chukotki*. Magadan, Knizhnoe izd-vo Publ., 1988, 83 p. (In Russian)
- Orekhov A. A. Problemy neolita Verkhnei Kolymy, Chukotki i Kamchatki (opyt sravnitel'nogo analiza). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, vol. 35, Vladivostok, [n. s.], 2022, pp. 34–58. (In Russian)
- Oshibkina S. V. *Veret'e I. Poselenie epokhi mezolita na Severe Vostochnoi Evropy*. Moscow, Nauka Publ., 1997, 204 p. (In Russian)
- Pitulko V. V. Golotsenovyi kamennyi vek Severo-Vostochnoi Azii. *Estestvennaia istoriia Rossiiskoi Vostochnoi Arktiki v pleistotsene i golotsene*. Moscow, GEOS Publ., 2004, pp. 99–151. (In Russian)
- Pitulko V. V., Pavlova E. Iu., Ivanova V. V., Giria E. Iu. Zhokhovskaia stoianka: geologiya i kamennaia industriia (predvaritel'nyi obzor rabot 2000–2005 gg.). *Stratum plus*, 2012, no. 1, pp. 211–256. (In Russian)
- Pitulko V. V. *Rasselenie i adaptatsii drevnego naseleniia Vostochno-Sibirskoi Arktiki v pozdnem neopleistotsene — rannem golotsene*. Dr. Sci. thesis abstract (History). St. Petersburg, [n. s.], 2022, 253 p. (In Russian)
- Pitulko V. V. *Zhokhovskaia stoianka*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998, 186 p. (In Russian)
- Pitulko V. V., Khartanovich V. I., Timoshin V. B., Chasnyk V. G., Pavlova E. Yu., Kasparov A. K. Drevneishie antropologicheskie nakhodki vysokoshirotnoi Arktiki (Zhokhovskaia stoianka, Novosibirskie o-va). *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 2015, no. 2 (47), pp. 62–73. (In Russian)
- Pitulko V. V., Pavlova E. Y. *Geoarchaeology and Radiocarbon Chronology of Stone Age Northeast Asia*. College Station, Texas A&M University Press, 2016, 334 p.
- Ponomarenko A. K. *Drevniaia kul'tura itel'menov Kamchatki*. Petropavlovsk-Kamchatskii, [n. s.], 2000, 312 p. (In Russian)
- Rogachev A. N. Nekotorye voprosy izucheniia epipaleolita Vostochnoi Evropy. *MIA*, 1966, no. 126, pp. 9–13. (In Russian)
- Rogachev A. N. Osnovnye itogi i zadachi izucheniia paleolita Russkoi ravniny. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 1962, issue 92, pp. 3–11. (In Russian)
- Slobodin S. *Archaeology of the Kolyma and Continental Priokhot'e in the late Pleistocene and early Holocene*. Anchorage, NPS Publ., 2014, 195 p.
- Slobodin S. *The Upper Kolyma and Continental Priokhot'e during the Neolithic and Early Metal Periods*. Anchorage, NPS Publ., 2015, 257 p.
- Slobodin S. B., Anderson P. M., Glushkova O. Yu., Lozhkin A. V. Zapadnaia Beringiia (Severo-Vostok Azii). *Pervonachal'noe zaselenie Arktiki chelovekom v usloviakh meniaiushcheisia prirodnoi sredy. Atlas-monografiia*. Moscow, GEOS Publ., 2014, pp. 209–257. (In Russian)
- Slobodin S. B., Anderson P. M., Glushkova O. Yu., Lozhkin A. V. Western Beringia (North-East of Asia). *Human Colonization of the Arctic: The Interaction Between Early Migration and the Paleoenvironment*. London, Academic Press, 2017, pp. 239–298.
- Slobodin S. B. Mezoliticheskaia traditsiia chereshekovykh plastinchatykh nakonechnikov Severo-Vostoka Azii. *Rossiiskaia arkheologiya*, 2018, no. 3, pp. 58–74. (In Russian)
- Slobodin S. B. Rannegolotsenovyie komplekсы Verkhnei Kolymy i nekotorye aspekty problemy “mezolita” Sevepo-Vostoka Azii. *Pozdnii paleolit-rannii neolit Vostochnoi Azii i Severnoi Ameriki*. Vladivostok, Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN Publ., 1996, pp. 204–212. (In Russian)

- Slobodin S. B. Rasprostranenie obsidianovogo syr'ia na arkhelogicheskikh pamiatnikakh Kolymy, Kamchatki i Chukotki (Severo-Vostok Rossii). *Ekologiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv. Doklady konferentsii*, issue 3. Tyumen, Vektor Book Publ., 2007, pp. 136–140. (In Russian)
- Slobodin S. B., Zelenskaia A. Yu. Arkheologicheskie pamiatniki iugo-vostochnoi okonechnosti khrebt Ulakhan-Chistai (raion Prirodnogo parka Momskii). *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, 2022, no. 1, pp. 8–22. (In Russian)
- Sorokin A. N. *Mezolitovedenie Pooch'ia*. Moscow, Institut arkhologii RAN Publ., 2008, 328 p. (In Russian)
- Stepanov A. D., Kirilin A. S., Vorob'ev S. A., Solov'eva E. N., Efimov N. N. Peshchera Khaiyrgas na Srednei Lene. *Arkheologiya Severo-Vostochnoi Azii. Astroarkheologiya. Paleometrologiya*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1999, pp. 98–113. (In Russian)
- Sukernik R. I., Krouford M. G., Osipova L. P., Vibe V. P., Shenfild M. S. Pervonacha'noe zaselenie Ameriki v svete dannykh populatsionnoi genetiki. *Ekologiya amerikanskikh indeitsev i eskimosov: Problemy indeanistiki*. Moscow, [n. s.], 1988, pp. 19–32. (In Russian)
- Vetrov V. M. Reztzy i nukleusy ust'-karengskoi arkhelogicheskoi kul'tury (opyt tipologii). *Baikal'skaia Sibir' v drevnosti*. Irkutsk, Irkutsk University Press, 1995, pp. 30–44. (In Russian)
- Volokitin A. V. *Mezoliticheskie stoianki Parch 1 i Parch 2 na Vychege*. Syktyvkar, Komi nauchnyi tsentr UrO RAN Publ., 2006, 126 p. (In Russian)
- Volokitin A. V., Volokitina N. A. Mezoliticheskie stoianki Cherdyb 1 i Cherdyb 2 na r. Vychege. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniia*, 2021, no. 2, pp. 114–130. (In Russian)
- Vorobei I. E. Rannegolotsenovye industrii Krainego Severo-Vostoka Azii. *Arkheologiya, paleoekologiya i etnologiya Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Irkutsk, [n. s.], 1996, pp. 56–58. (In Russian)
- Vorobei I. E. Vykhod drevnikh okhotnikov k morskomu poberezh'e: problema ili figura rechi? *Universitet v regione: nauka, obrazovanie, kul'tura*. Magadan, Northern International University Press, 2007, pp. 148–150. (In Russian)
- Zelenskaia A. Yu., Slobodin S. B. Novye dannye po arkhologii Verkhnei Kolymy. *X Krushanovskie chteniia: Itogi i perspektivy razvitiia istoricheskoi nauki na Dal'nem Vostoke*. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2021, pp. 249–257. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

Рекомендована к печати 17 июля 2023 г.

Received: April 15, 2023

Accepted: July 17, 2023